

АКАДЕМИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

ВЫПУСК №1(9) – 2020

Материалы круглого стола

**«75- ЛЕТИЕ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ:
ПАМЯТЬ И УРОКИ»**

**ГОУ ВПО «ДОНБАССКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ
СТРОИТЕЛЬСТВА И АРХИТЕКТУРЫ»
Кафедра истории и философии**

АКАДЕМИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

Сборник материалов круглого стола

**«75- ЛЕТИЕ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ:
ПАМЯТЬ И УРОКИ»**

Утверждено на заседании
кафедры истории и философии
Протокол №8 от 21.04.2020

Утверждено на заседании
УМК Центра гуманитарной
и довузовской подготовки
Протокол №6 от 22.04.2020

Утверждено на заседании
Ученого совета ДонНАСА
Протокол №7 от 27.04.2020

Академические чтения. Сборник материалов круглого стола «75-летие Победы в Великой Отечественной войне: память и уроки» (29 апреля 2020 г., г. Макеевка) / Под общ. ред. проф. А. В. Крапивина. – Макеевка : ГОУ ВПО ДонНАСА, 2020 – 66 с.

В сборнике «Академические чтения» представлены научные статьи и материалы Круглого стола «75-летие Победы в Великой Отечественной войне: память и уроки», прошедшего в ДОННАСА 29 апреля 2020 г. Для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей гуманитарных дисциплин, школьников и всех интересующихся историей Великой Отечественной войны.

УДК 94(477.6)«1941/1945»
ББК 63.3 (4 Дон)

Редакционная коллегия

Т. А. Андреева – д. филос.н., проф.;
А. В. Крапивин – д. и. н., проф.;
Л. А. Скворцова – к. и. н., доц.;
Г. В. Тимошко – к. пс. н, доц.

Под общей редакцией профессора, доктора исторических наук
А. В. Крапивина.

Составитель: к. и. н., доцент Л. А. Скворцова.

Отв. за выпуск: зав. кафедрой истории и философии ГОУ ВПО
ДонНАСА к. пс н., доцент Г. В. Тимошко.

СОДЕРЖАНИЕ

Участники круглого стола.....	4
Вступительное слово проф. Крапивина.....	5
Мушанов В.Ф. МОЯ ПАМЯТЬ ПОКОЛЕНИЙ.....	9
Скворцова Л.А. ФОРМИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА У СТУДЕНТОВ НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	10
Крапивин А.В. ВУЗЫ ДОНЕЦКА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 ГГ.).....	15
Тимошко Г.В. БОЕВОЙ ПУТЬ УЧЕНОГО К.К.ПЛАТОНОВА.....	19
Богуславская В.Г. СНОВА К ПРОШЛОМУ ВЗГЛЯДОМ ПРИБЛИЗИМСЯ (ВОСПОМИНАНИЯ ИЗ ПРОШЛОГО).....	23
Шатохина Н.П. ИСТОРИЯ МОЕЙ СЕМЬИ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	26
Цыпкин Э.И., Шмелев Н.С. ИМЯ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА РИХАРДА ЗОРГЕ НА КАРТЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА: К 75-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ.....	29
Дмитриева А.О. ОККУПАЦИОННЫЙ РЕЖИМ В МАКЕЕВКЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	35
Мирошниченко И.М. «Я – МАКЕЕВКА!» К ВОПРОСУ О СУДЬБЕ МАКЕЕВСКОГО ПОДПОЛЬЩИКА А. АЛЕКСЕНЦЕВА.....	45
Северилова П.В., О. Игорь (Мельникович) ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В СССР И НА ТЕРРИТОРИИ ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ В 1917 – 1945 ГОДАХ	51
Носков В.Ю. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ГВАРДЕЙСКОЙ СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ В ХОДЕ МИУССКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ (17 ИЮЛЯ – 2 АВГУСТА 1943Г.).....	57

УЧАСТНИКИ КРУГЛОГО СТОЛА

Мущанов В.Ф. – проректор по научной работе, зав. каф. «Теоретическая и прикладная механика», заслуженный строитель ДНР, д.т.н., профессор ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

Крапивин А.В. - д.и.н., профессор кафедры истории и философии ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

Тимошко Г.В. – зав. кафедрой истории и философии, к. ис. н., доц. ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

Богуславская В.Г. – к. и. н., доцент кафедры истории и философии ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

Дмитриева А.О. – старший научный сотрудник Макеевского художественно-краеведческого музея

Мирошниченко И.М. – научный сотрудник Макеевского художественно-краеведческого музея

Носков В.Ю. – к. и. н., доцент кафедры истории и философии ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

Скворцова Л.А. – к. и. н., доцент кафедры истории и философии ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

Северилова П.В. – к. ф. н., доцент кафедры истории и философии ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

Игорь Мельникович – протоиерей, магистр богословия, клирик Донецкой епархии Украинской православной Церкви

Шатохина Н.П. – к. ф. н., доцент кафедры истории и философии ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

Цыпкин Э.И. – доцент кафедры немецкого и французского языков института иностранных языков Петрозаводского государственного университета

Шмелев Н.С. – учащийся 9 класса МОУ «Лицей №40», г. Петрозаводск

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Уважаемые Участники Круглого стола!

День Победы – праздник победы Красной Армии и советского народа над нацистской Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Установлен Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1945 года и отмечается 9 мая каждого года. Первое в русской литературе употребление словосочетания «День Победы» появилось в ходе Битвы за Москву, спустя неделю, после того, как Красная Армия впервые перешла к решительному контрнаступлению 12 декабря 1941 года, в статье писателя Ильи Эренбурга «Судьба Победы».

Уже 75 лет минуло с победного мая 1945 года, когда весь мир ликовал – война окончена! Но и по сей день 9 мая остается самым главным праздником нашего народа. И мы уверены, что так будет всегда, пока волнуется наша память, пока шагает по стране «Бессмертный полк», а люди приходят приклонить колени и почтить память павших к воинским мемориалам.

Наша задача – сохранить память о подвиге народа, который своим единством и сплочённостью, трудолюбием и самоотверженностью, невероятной любовью к Родине обеспечил нам мир, свободу и независимость. День Победы – это праздник, объединяющий поколения. Мы помним свою историю и гордимся ею!

75 лет назад закончилась Великая Отечественная война. Война, которая принесла неисчислимые страдания, лишения и жертвы. В те страшные дни каждый воин мечтал дойти до Победы – и когда гнал врага с родной земли, и когда освобождал от него Европу.

Военно-политическая обстановка, сложившаяся на советско-германском фронте к концу войны – апрелю 1945 года, требовала от советского командования в самые короткие сроки подготовить и провести операцию по разгрому группировки немецких войск на берлинском направлении, захвату Берлина и выходу к реке Эльба на соединение с войсками союзников. Успешное выполнение этой стратегической задачи позволяло сорвать планы гитлеровского руководства на затягивание войны. Для проведения операции привлекались силы трёх фронтов: 1-го Белорусского, 2-го Белорусского и 1-го Украинского, а также 18-я воздушная армия авиации дальнего действия, Днепровская военная флотилия и часть сил Балтийского флота.

К концу апреля 1945 года Красная армия вплотную подошла к столице фашистской Германии Берлину. Советские войска к началу операции насчитывали 149 стрелковых и 12 кавалерийских дивизий, 13 танковых и 7 механизированных корпусов, 15 отдельных танковых и самоходных бригад общей численностью более 1 900 000 человек. Участвовавшие в операции 1-я и 2-я армии Войска Польского насчитывали 10 пехотных и 1 танковую дивизию, а также одну отдельную кавалерийскую бригаду, общей численностью 155 900 человек. Всего в операции принимали участие более 2 миллионов солдат и

офицеров, 6250 танков и самоходных орудий, 41 600 орудий и миномётов, 7500 самолётов.

Немецкие войска занимали оборону вдоль западных берегов рек Одер и Нейсе. На подступах к Берлину и в самом городе была сосредоточена группировка войск, имевшая в своём составе 62 дивизии (в том числе 48 пехотных, 4 танковые и 10 моторизованных), 37 отдельных пехотных полков и около 100 отдельных пехотных батальонов, а также значительное количество артиллерийских частей и подразделений. Эта группировка насчитывала около миллиона человек, 1500 танков, 10 400 орудий и миномётов, 3300 боевых самолётов. Сам Берлин также был превращён в сильнейший укреплённый район и подготовлен к ведению уличных боёв. Вокруг Берлина было создано три оборонительных кольца, внутри города сооружено более 400 железобетонных долговременных огневых точек с гарнизонами до тысячи человек. Сам берлинский гарнизон насчитывал в своём составе около 200 000 человек.

В 12 часов дня 25 апреля 1945 года советские войска замкнули кольцо вокруг Берлина и к 1 мая в руках немцев остались только Тиргартен и правительственный квартал. Ранним утром 1 мая над рейхстагом бойцами Егоровым и Кантария был поднят штурмовой флаг 150-й стрелковой дивизии, однако бой за рейхстаг продолжался ещё весь день, и только в ночь на 2 мая гарнизон рейхстага капитулировал. К концу дня 2 мая 1945 года войска 8-й гвардейской армии очистили от противника центральную часть города. Отдельные части, не пожелавшие сдаваться в плен, пытались прорваться на запад, но были уничтожены или рассеяны.

Берлинская операция занесена в Книгу рекордов Гиннесса как самое крупное сражение в истории. С обеих сторон в сражении принимало участие около 3,5 миллионов человек, 52 тысячи орудий и миномётов, 7750 танков и 11 тысяч самолётов.

8 мая гитлеровская Германия подписала Акт о безоговорочной капитуляции. 9 мая 1945 был объявлен Днем Победы Советского союза в Великой Отечественной войне. Прошло семьдесят пять лет со дня Победы, но мы помнит все. Низкий поклон и благодарность всем, кто выстрадал и заслужил Победу! Вечная память тем, кто отдал жизнь, кто отвоевал для нас мир

Победа в Великой Отечественной войне – героический подвиг народа. День Победы мы отмечаем как главный праздник страны.

День Победы – это день радости и одновременно день скорби. Скорби по тем, кто отдал жизнь во имя свободы, отдал свою жизнь во имя нас, живущих сегодня.

Святой долг каждого из нас – хранить память об этом великом подвиге, чтить его как историю доблести, высокого патриотизма и силы духа.

У той войны было много великих битв и героических штурмов, героических сражений.

За Победу была заплачена самая высокая цена — цена жизни. В судьбе каждой семьи война оставила свой след. Деды и прадеды, бабушки и

прабабушки каждый день совершали свой подвиг. Они шли на смерть в наступательных операциях, рыли окопы и организовывали полевые госпитали, уходили в леса, для того чтобы стать партизанами, работали в тылу. Для каждого было своё дело. И оно приближало последний день войны.

В День Победы мы прикасаемся к обжигающей правде войны и понимаем, что на самом деле значит любить свою Родину, любить свою страну, любить свою землю.

История циклична и сегодня, так же, как и 75 лет назад защитники Донбасса грудью встали на защиту своего Отечества против современных последователей фашистов, кем сейчас, по сути, и являются боевики Украины. Возомнив себя высшей расой, которой все дозволено, украинские националисты издеваются над мирными жителями Донбасса, при этом убийствами, побоями и угрозами насаждая свою идеологию. Однако, на примере их «кумиров»-фашистов ясно видно, что бывает с теми, кто приходит к нам с мечом, а не с добрыми намерениями.

С Днем Победы! Желаю, чтобы над нашими головами всегда было мирное небо, чтобы этот мир каждый день дарил только счастье, радость, веселые улыбки и звонкий смех детей. Пусть отголоски войны останутся только в книгах и фильмах, пусть в сердцах наших живет гордость за подвиги героев Отечества.

Профессор А.В. Крапивин

Мущанов В.Ф.

ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

МОЯ ПАМЯТЬ ПОКОЛЕНИЙ

В наши дни словосочетание «память поколений» стало расхожим штампом, который упоминается все, и зачастую теряет свой глубокий смысл. С одной стороны мы, конечно, понимаем, что память поколения – это тот бесценный духовный опыт, который наработан трудом, потом, кровью миллионов сограждан, и который должен передаваться далее потомкам для нравственного воспитания, приумножения и дальнейшего воспроизведения для следующих поколений. Но с другой стороны, для меня лично это не только общее «мы», но и жизнь моих дедов и бабушек, которые были частью этой истории, творили ее отдельные кирпичики своими руками, не задумываясь о своей исторической миссии, а жили так, как велела совесть и требовало время.

Мой дед по отцовской линии, *Мущанов Антон Георгиевич*, был призван на фронт в самом начале войны. Служил рядовым в артиллерийских частях, под Белостоком был тяжело ранен. Из госпиталя вернулся домой безногим инвалидом и через несколько лет скончался от фронтовых ранений.

Отец моей жены, *Чернобаев Анатолий Дмитриевич*, был командиром танка Т-34, человек удивительной судьбы: участник Курской битвы, уцелевший в сражении под Прохоровкой, участник легендарного Парада Победы в Москве в 1945 г., а погиб уже в 1980 г., будучи водителем автобуса и спасая пассажиров в автомобильной аварии.

Мой дед по материнской линии, *Лукин Константин Иванович*, был рядовым-пехотинцем и погиб в боях на Днестре при освобождении Украины. Много лет в семье хранилась лишь похоронка, но точное место захоронения было неизвестно.

Сейчас часто говорят «в наше трудное время», и не задумываются во сколько раз было труднее тогда! Мои бабушки поднимали семьи без мужей: бабушка по отцовской линии, одна, без всякой помощи, ставила на ноги четверых детей (трое мальчишек и девочка) и ухаживала за безногим мужем-инвалидом. А в деревне под Воронежем другая бабушка-вдова поднимала троих девчонок и сына.

Я понимаю, что такие истории, а может быть и более впечатляющие, мы могли бы услышать в каждой семье, но для меня эти истории – это моя память поколений, память поколений моей семьи, моя гордость, которую я передаю своим детям и внукам!

И пусть это лишь маленькая частица того огромного долга, который каждый из нас несет перед памятью старших, но для меня одним из самых светлых чувств стали мгновения, когда я смог найти место захоронения своего деда, Лукина Константина Ивановича, отвезти туда свою старенькую маму (лишь за несколько лет до своей смерти она впервые увидела братскую могилу

в г. Вольнянске Запорожской области, где похоронен ее отец), и показать своим детям: здесь лежит ваш прадедушка, отдавший свою жизнь за нас, за вас, за Родину.

И когда в 2014 г. перед каждым из нас встал выбор, где наше место: на Украине, предавшей своих сыновей, которые отдали за нее жизни, в России, которая единокровна с нами духовно, или оставаться здесь, пусть под бомбежками, лишениями, трудностями, то для меня вопрос не стоял. Моя память поколений этот выбор помогла мне сделать без колебаний, и каждый год, проходя с портретами своих воинов в реке бессмертного полка, моя душа спокойна: не предали и не предадим!

УДК 37.035.6:378.14

Скворцова Л.А.

ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

ФОРМИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА У СТУДЕНТОВ НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Сегодня, в 75-ю годовщину со дня освобождения Советского Союза от немецко-фашистской оккупации, мы вспоминаем события той далекой и страшной Великой Отечественной войны (1941-1945), победа в которой поднимает чувство гордости за свою страну. Память о прошлом воспитывает в нас дух патриотизма, помогает нам ощутить себя частью единой нации.

Что сегодняшнее общество знает об этом эпохальном событии XX века, что оно пытается сделать для сохранения памяти о войне для будущего поколения? .... К сожалению, сегодня над этими и другими вопросами задумываются далеко не многие. Уменьшается объем знаний человека об истории Великой Отечественной войны. А безразличие к прошлому может привести к безразличию к будущему своего государства. Известный русский писатель Федор Абрамов заметил, что «народ умирает, когда становится населением. А населением он становится тогда, когда забывает свою историю» [1].

Сейчас во взрослую жизнь вступает поколение, которое уже не застало Советского Союза с его более или менее устойчивыми ценностями, поколение, которое родилось в совершенно другой стране. Изменение системы ценностей не успевало за более быстрым изменением общественных настроений. Патриотизм, которому в советское время отводилось не последнее место в государственной идеологии, постепенно превратился из необходимого элемента воспитания подрастающих поколений во что-то лишнее, несовременное. К развитию патриотизма у молодежи относились всё более формально, отбивая тем самым желание быть патриотом и вызывая сомнение в

целесообразности данного личностного качества. Развал старой системы воспитания привел к тому, что, не усвоив ценность патриотизма и коллективизма, молодое поколение формировалось на ценностях крайнего индивидуализма и эгоизма. Падение коммунистического режима в России и ближнем зарубежье не могло означать только смену политического порядка или господствующей идеологии. Важнейшей составляющей этого процесса явилось разрушение устоявшихся представлений советских людей о себе и своем месте в мире, вызвавшее массовый кризис идентичности и, как следствие, разрушение основ советского патриотизма. Сознание большинства граждан было не в состоянии воспринимать эти резкие изменения, люди были не готовы к экономической нестабильности и неуверенности в завтрашнем дне. Устои и государство, которое было их опорой, рухнуло в один момент. Большинство людей не способны были адаптироваться в новых условиях. Это привело к тому, что понятие Родины либо девальвировалось, либо потеряло свое сущностное содержание. Патриотизм сегодня многими воспринимается совсем по-другому. Существует мнение о том, что чувство патриотизма должно отойти на второй план, а на первое место в современном мире другие выдвигаются общечеловеческие приоритеты.

Таким образом, новое поколение начинало свою жизнь в стране, в которой напрочь отсутствовала какая-либо идеология или система ценностей. Поскольку ничего в нашем мире не терпит пустоты, образовавшийся вакуум быстро стал заполняться технологиями разрушения национального самосознания. К их числу относятся прежде всего: либерально-рыночная доктрина; «массовая культура» с ее культом насилия, эгоизма, антиинтеллектуализма; система давления на общественное мнение, вызывающая апатию, безразличие; внедрение религиозных сект и учений и т. д. В современном обществе широкое распространение получили националистические движения. Большинство из них широко используют патриотическую терминологию и тем самым привлекают в свои ряды незрелую часть граждан. Эти маргинальные группы девальвируют понятие патриотизма и молодое, неокрепшее поколение зачастую не видит разницы между пагубным национализмом и здоровым патриотизмом.

Как только личность отрывается от целого, она неизбежно попадает в ловушку ценностей, лишенных общественного, гражданского содержания. Это основа для развития эгоизма личности. Если общество не интересуется проблемами личности, то ответной реакцией незащищенной личности становится агрессия против общества, антиобщественное поведение в различных формах: преступность, терроризм, наркомания и т. п. Человек, с одной стороны, стремится жить в обществе, исповедующем традиционные ценности, с другой стороны – пользоваться достижениями современной науки и техники. В современном обществе столкнулись две системы ценностей – либеральная, которая пришла на смену социалистической как ее антитеза; и традиционная, складывавшаяся на протяжении многих веков. В результате значительно увеличилось число людей, для которых стала характерной социокультурная

амбивалентность, связанная с раздвоением ценностного сознания, проявляющаяся в одновременном стремлении к противоположным ценностям.

Поэтому целью нашего исследования является анализ состояния и определение приоритетов воспитательной работы в области патриотического воспитания на примере изучения истории Великой Отечественной войны.

Одним из приоритетных направлений государственной политики в области воспитательной работы в образовательной среде является воспитание патриотизма. Об этом свидетельствует факт концентрации государственного интереса к проблемам воспитания патриотизма у граждан нашей республики, что закреплено «Концепцией патриотического воспитания детей и студенческой молодежи в Донецкой Народной Республике» (17 июля 2015 года) [2].

Актуальность Концепции выражается тем, что «в условиях многонациональной и поликонфессиональной Республики осознание важности формирования патриотического имеет особую значимость. Это позволит дать новый импульс духовному оздоровлению народа, начать процесс формирования в Республике единого гражданского общества» [3]. Патриотизм является фундаментом общества и государства, опорой их жизнеспособности и необходимым условием эффективного функционирования всей системы социальных и государственных институтов.

Возникает вопрос: «Что же мы, сегодня, в 75-ю годовщину освобождения нашей Родины, можем сделать в деле возрождения патриотического воспитания?».

Необходимо возрождать историческую память о Великой Отечественной войне, так как она является связующим звеном различных поколений, она соединяет в себе прошлое, настоящее и будущее. Тем более, что большинство людей сегодня еще помнят события Великой Отечественной войны, потому что сохранились традиции воздания почестей ветеранам, героям войны, труженикам тыла.

Необходимо, учитывая известные источники и документы, пытаться объективнее толковать события, оценивая их по значению в тех условиях и в то время, когда они происходили.

Что это означает в освещении событий Великой Отечественной войны?

Прежде всего – это необходимость учитывать главные, существенные события этого периода, а именно:

- Вторую мировую войну в империалистических интересах своего мирового господства начала гитлеровская Германия нападением на Польшу 1 сентября 1939 г.;

- Советский Союз, в состав которого входила Украина, был втянут во Вторую мировую войну нападением Германии 22 июня 1941 г. и целью этого нападения была не только ликвидация советского государства и ее общественно-политического строя, но и физическое уничтожение большинства населения СССР;

- в ответ на эту агрессию советский народ с большим патриотизмом и героизмом поднялся на справедливую, освободительную Отечественную войну;

- Великая Отечественная война советского народа стала главным фронтом Второй мировой войны и сыграла решающую роль в победе антигитлеровской коалиции над фашистским блоком;

- эта победа имела судьбоносное значение – она спасла не только наш народ и страну, но и мировую цивилизацию и человечество в целом;

- эта победа была закономерной. Победу завоевал советский народ-патриот. Он выстоял, нашел в себе силы переломить ход войны. Это бесспорный факт. Именно советские люди отстаивали победу в течение четырех лет в тяжелейших условиях на фронте и в тылу, героически, осознанно, самоотверженно, жертвенно, преодолевая и собственные ошибки, и поражения первых лет войны, и все неприятные обстоятельства силой своего духа и воли.

А этими условиями, породившие этот дух и волю, что обеспечило победный, жертвенный подвиг народа, были: справедливый характер войны нашего народа, советский социалистический строй, интернационализм, дружба и морально-политическое единство народов СССР, умелое в конечном итоге, политическое и военное руководство народной борьбой.

Все эти реалии прошлой войны являются неопровержимым фактом. Неопровержимым, как и Великая Отечественная война. Эти факты признаны международным Нюрнбергским трибуналом, даже фашистской Германией. Они вписаны в историческую память нашего народа. Именно эти события решающим образом повлияли на весь ход и итоги Второй мировой и Великой Отечественной войн в целом. Именно эти обстоятельства содержат в себе и главные поучительные уроки истории того периода[4].

Важно осознавать, что в последние годы уделяется все больше внимания выпуску новых фильмов, посвящённых страницам истории Отечества и фильмов о Великой Отечественной войне, изданию исторических книг, альманахов, мемуаров участников тех событий. Это тоже неотъемлемая часть сохранения исторической памяти, передача ее следующему поколению, ведь не знать историю – значит не иметь будущего.

Сегодня назрела необходимость в создании новых исторических, патриотических и других кружков и клубов. На базе нашей академии работает научный кружок «Донбасс: история, культура, современность» (научный руководитель: к.и.н., доц. Скворцова Л.А.). В рамках этого кружка проводится работа по сохранению исторической памяти, в том числе памяти о событиях Великой Отечественной войны. Хранить память, беречь память – это наш нравственный долг перед самим собой и перед потомками.

Память – наше богатство. Поэтому студенты активно посещают филиал музея при академии, посвященный Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., активно сотрудничают с Макеевским городским историко-краеведческим музеем на базе которого проводятся различные мероприятия историко-патриотического характера. Студенты академии ежегодно принимают участие в работе международной научно-практической конференции, которая проводится в День освобождения узников фашистских концлагерей (11 апреля) на базе музея жертв фашизма им. Максимилиана Кольбе при Петрозаводском государственном университете.

Работа в кружке прививает молодому поколению мысль, что знать историю – это актуально, популярно в современном мире, а знать историю своего Отечества – значит способствовать продвижению патриотизма.

Сегодня воспитание патриота – это воспитание созидателя, стремящегося к сотрудничеству ради процветания Отечества, человека, личностным качеством которого является высокая гражданская позиция. В нашей академии на кафедре истории и философии ежегодно проводятся круглые столы, посвященные памятным датам истории нашей Родины, оформляются информационные стенды «Чтобы помнили» (ответственный: доц. Тимошко Г.В). Эти мероприятия призваны формировать историческую память молодежи, возродить в сознании подрастающего поколения патриотизм, духовно-нравственные ценности, развить в каждом обучающемся качества гражданина и патриота. Участие студентов в академических круглых столах, различных городских и республиканских мероприятиях патриотической направленности крайне важно для того, чтобы осталась память о Великой Отечественной войне в сердце у каждого гражданина нашей страны. Она должна передаваться от старших поколений к младшим. Сейчас на нас ложится большая ответственность – сохранить память о ветеранах и их подвиге, а также предотвратить фальсификацию истории нашей страны. К тому же, ветеранам будет просто приятно и радостно осознавать, что молодому поколению они не безразличны и все их лишения были не напрасны.

Подвести итоги вышесказанному можно словами великого советского кинематографиста, участника Великой Отечественной войны А. Довженко, написанные им в 1943 году: «Среди общего смещения и хаоса руин, среди предательства, боязни, неверия и отчаяния встал, будто чудо, вооруженный советский народ. Советский народ встал просто и мужественно, не жалея ничего для победы: ни земель своих, ни богатств, ни трудов, ни страданий своих близких, ни дорогих человеческих потерь. Никогда, сколько мир стоит, не приносилось такой щедрой, гордой жертвы Победы во имя освобождения себя и мира от угрозы нападения и одичания» [5]. В этих прекрасных и мудрых словах заложен ключ к раскрытию истории Великой Отечественной войны. Ведь ни одно из ее событий не может быть понятно, правдиво освещено и оценено без учета главного фактора победы прогрессивного человечества над фашизмом в кровавой Второй мировой войне, а именно – без учета ведущей роли священной, героической и жертвенной борьбы советского народа в Великой Отечественной войне.

Список литературы

1. Встреча с «Историком» [Электронный ресурс] / Режим доступа: историк.рф/journal/встреча-с-историком/
2. Концепция патриотического воспитания детей и учащейся молодежи Донецкой Народной Республики – Донецк – 2015. – С.2.
3. Там же. С. 3
4. Скворцова Л.А. Великая Отечественная война как предмет исторической науки и феномен исторической памяти // Формы и механизмы социально-исторической преемственности. Материалы международной научной

конференции 22 апреля 2016 года /Отв. редактор к. филос. наук, доц. Рагозина Т.Э. – Донецк: Социально-гуманитарный институт ДонНТУ, 2016 – С.216-217.
5. Шиловцев Ю. История Украины в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: объективные критерии освещения// История в школах Украины №№ 9-10, 2004 – С.38-44.

УДК 94(477.6)''1941-1945''

Крапивин А.В.

ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

ВУЗЫ ДОНЕЦКА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 ГГ.)

К 1941 году первый в Донбассе ВУЗ – Донецкий Индустриальный институт (далее-Донецкий политехнический институт, Донецкий национальный политехнический университет) превратился в крупнейший учебный и научный центр региона. За 20 лет своего существования институт подготовил около 4300 инженеров, была создана хорошая материально-техническая база, подготовлены высококвалифицированные кадры преподавателей. За заслуги в подготовке высококвалифицированных инженерно-технических кадров для угольной и других отраслей промышленности институт в марте 1941 года был награждён орденом Трудового Красного Знамени. Орденами и медалями была награждена и большая группа преподавателей.

Дальнейшие планы по развитию института прервала Великая Отечественная война. Уже в первые дни войны многие студенты-старшекурсники, выпускники, преподаватели и сотрудники добровольцами ушли на фронт. В августе 1941 года на фронт были мобилизованы почти все студенты младших курсов.

Накануне оккупации города Сталино фашистами в октябре 1941 года удалось эвакуировать часть оборудования института, часть преподавателей и студентов в город Прокопьевск Новосибирской области. Там в феврале 1942 года начались учебные занятия. В сложных условиях в марте 1942 года состоялся первый выпуск студентов военного времени. Дипломы инженеров получили 6 человек. В новом 1942/1943 учебном году в институте в Прокопьевске обучалось более 400 студентов.

После освобождения Донбасса осенью 1943 года из Прокопьевска в Сталино была направлена группа преподавателей для обследования состояния института. Ущерб, нанесённый вузу, составил более 66 млн. рублей. Были сожжены и взорваны 13 учебных и жилых зданий. Значительными были и человеческие потери: убиты фашистами проф. Н. А. Никольский, заведующий кафедрой математики С. Ф. Лебедев и ещё более ста преподавателей и сотрудников института.

Другой важнейший для региона ВУЗ Сталинский медицинский институт встретил войну в разгар экзаменационной сессии 1941 года. Более 300 выпускников Сталинского медицинского института после сдачи последнего государственного экзамена ушли добровольцами на фронт. С первых дней Великой Отечественной войны в ряды защитников Отечества встали 12 профессоров, 34 преподавателя и более 600 выпускников и студентов института. Вуз кардинально перестроил свою работу, время обучения было сокращено и стали выпускаться зауряд-врачи с тем, чтобы обеспечить медработниками действующую армию.

В качестве руководителей военно-медицинской службы только в первый месяц войны в армию были призваны ведущие профессора и преподаватели Сталинского медицинского института. Профессор В.М. Богославский – депутат Верховного Совета Украины, – стал ведущим хирургом эвакогоспиталя, а его сын Ростислав (тогда – студент выпускного курса, в будущем – профессор, заслуженный деятель науки и техники Украины) – хирургом того же госпиталя.

Главным гинекологом Калининского и 1-го Прибалтийского фронтов служил заслуженный врач Украины, профессор К.Н. Жмакин. Ведущими хирургами и начальниками отделений в госпиталях служили Б.С. Агте, Я.Д. Дмитрук, Я.М. Ландау, Е.К. Могилевская, Ф.М. Осипов, Г.Б. Исаева и другие.

Заведующий кафедрой неорганической химии Р.Н. Головатый был командиром партизанской группы соединения «Авангард», действовавшего на территории Сталинской области. В партизанском отряде также воевала ассистент кафедры гистологии В.А. Сибирькова.

К великому сожалению, не все вернулись живыми с той страшной войны. Депутат Верховного Совета Украины, заслуженный врач Украины профессор, заведующий кафедрой инфекционных болезней И.Д. Ионин, будучи главным инфекционистом Красной Армии, погиб в мае 1945 года. Доцент кафедры органической химии, депутат горсовета Д.М. Фомичев, – участник партизанской группы, действовавшей в Днепропетровской области, был расстрелян фашистами в феврале 1943 года. Студентка третьекурсница Александра Васильева руководила патриотической группой в Сталино, помогала побегу военнопленных из концентрационного лагеря, но была арестована и расстреляна 15 января 1942 года. В память обо всех погибших в Великой Отечественной войне преподавателях и студентах Донецкого медицинского института был открыт памятник, возле которого и сейчас каждый год 9 Мая, в светлый Праздник Победы, и 8 сентября, в День освобождения Донбасса от немецко-фашистских захватчиков, проводятся торжественные митинги.

Перед отступлением из Сталино гитлеровцы сожгли морфологический корпус института, разрушили 13 корпусов клинических баз, взорвали здания детской и кожно-венерологической клиник, физиотерапевтическую лечебницу и другие медицинские учреждения. Психиатрическая клиника и центральная поликлиника, где размещались некоторые кафедры, уцелели.

Несмотря на такие серьезные разрушения, уже через две недели после освобождения Сталино от немецко-фашистских захватчиков, 23 сентября 1943

года, в медицинском институте началась регистрация студентов, прервавших учебу в 1941 году. Официально первый после изгнания оккупантов учебный год начался в январе 1944 года. На первый курс было принято 200 студентов. Учеба продолжалась без летних каникул до октября 1944 года. В 1945 году был установлен 6-летний курс обучения, пересмотрены учебные планы и программы.

За время существования вуза им руководили 10 ректоров. В 1937 г. институт возглавил профессор Иван Дмитриевич Ионин, выдающийся деятель советской медицинской науки, организатор кафедры инфекционных болезней, в последующем главный эпидемиолог и инфекционист Красной Армии, генерал-майор медицинской службы, погиб в мае 1945 года. С 1938 г. директором Сталинского медицинского института был доцент кафедры психиатрии Исаак Моисеевич Шейкин.

После освобождения Донбасса от немецко-фашистских оккупантов, с 25 сентября 1943 года по 3 марта 1944 года временно исполнял обязанности директора института профессор Алексей Иосифович Войнар – заведующий кафедрой биохимии, один из основоположников учения о роли микроэлементов в организме человека. В 1944 году его сменил профессор Леонид Николаевич Кузьменко – руководитель с большим опытом, заведующий кафедрой факультетской хирургии.

С началом войны были отменены отпуска и каникулы, многие преподаватели и студенты Сталинского педагогического института ушли на фронт. В РККА были мобилизованы Директор Института доцент С.А. Ксенофонтов и его заместитель И.Я. Омеляненко. 26 июля 1941 года был издан приказ №192: «Сего числа я, директор Сталинского государственного педагогического института, Ксенофонтов Сергей Алексеевич, отбываю к РККА. Временно исполняющим обязанности директора пединститута назначаю тов. Пурель Николая Александровича». В этот же день новый директор института назначил декана исторического факультета Г. М. Пилипенко исполняющим обязанности заместителя директора по учебной и научной работе.

С 16 сентября до 15 декабря 1941 года в Г. М. Пилипенко временно исполнял обязанности директора института.

27 июля 1941 года С.А. Ксенофонтов был призван в РККА на должность старшего батальонного комиссара эвакуационного госпиталя № 3433, который работал в здании гостиницы «ДОНБАСС» в городе Сталино. 10 октября 1941 года началась эвакуация раненых красноармейцев вглубь страны. 20 декабря 1941 года следовавшие на восток эвакогоспитали, решением ГКО, были остановлены и повернуты в направлении фронтов. В августе 1942 года госпиталь прибыл в город Архангельск и преобразован в туберкулёзный. В январе 1943 года С.А. Ксенофонтову было присвоено звание майора на должности заместителя начальника ЭВГ № 3433 по политической части.

Эвакуация оставшихся преподавателей и студентов была назначена на 10 октября 1941 г. Конечный пункт следования – г. Кунгур Молотовской (ныне-Пермской) области, где им было выделено помещение местного

педагогического техникума. Прибыли они туда в конце ноября 1941 г., а возвратились только осенью 1943 г.

Многие из преподавателей и студентов Сталинского государственного педагогического института погибли в боях за свободу и независимость Отчизны в 1941-1945 годах. Геройски воевали на различных фронтах один из будущих Директоров Института доцент И.Я. Омеляненко, зав кафедрой истории доцент А.С. Лисянский, преподаватели Т.Т. Духовный, Р.К. Корнилов и др. немало преподавателей и студентов боролись против фашистов в подпольных группах и партизанских отрядах на территории нашего края. Вот один из наиболее известных первых списков героев (8 мая 1978 года): Кастрыкина Капиталина Владимировна — 21 год, подпольщица, казнена фашистами 15 января 1942 года; Кильчевский Александр Григорьевич — 24 года, погиб в бою 2 сентября 1942 года; Коломиец Анатолий Яковлевич — 23 года, подпольщик, казнен фашистами 28 февраля 1942 года; Костецкий Вадим Иванович — 36 лет, погиб 7–10 октября 1941 года; Лиховицер Семён Михайлович — 23 года, погиб в бою 19 декабря 1942 года; Марченко Марк Аксентьевич — 21 год, подпольщик, казнен оккупантами 2 сентября 1943 года; Матвиенко Лидия Петровна — 35 лет, погибла в бою 19 января 1942 года; Полончук Зинаида Ивановна — 23 года, подпольщица, казнена фашистами 15 января 1942 года, Тарновский Степан Сергеевич — 30 лет, погиб в бою 14 сентября 1943 года, Холод Трофим Трофимович — 27 лет, погиб в бою 27 декабря 1943 года. Показательна героическая судьба одного из многих донбассовцев, погибших в боях за свой родной край — Костецкий Вадим Иванович, когда началась война был деканом Литературного факультета СГПИ, с первых же дней войны лейтенант РККА, командир взвода 263 стрелкового полка 51 стрелковой дивизии. Воевал на территории родной Сталинской области, защищая Донбасс в боях 9 и 18 армий Южного фронта против моторизованной бригады войск СС “Лейбштандарт СС Адольф Гитлер“, на рубеже обороны Алексеевка-Андреевка в Волновахском районе и погиб, поднимая своих бойцов в атаку на гитлеровские позиции. Его подвиг, как и подвиги других преподавателей и студентов Сталинского пединститута заархивированы и бережно хранятся в Музее и архиве Донецкого национального университета.

Уже после освобождения нашего края от немецко-фашистских захватчиков в одном из первых приказов исполнявший обязанности Директора Института И.И. Софтенко, предписывал до 01 января 1944 г. каждому студенту принести в институт 1 стул и каждым 4-м по одному столу. Трудности этого периода хорошо известны. Они решались на различных уровнях. Так, 04 октября 1944 г. был издан приказ председателя Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР. В нём указывалось, что необходимо снабжать продовольствием преподавателей и ассистентов вузов «по нормам, установленным для рабочих промышленности, транспорта и связи, а также отпускать им обеды по специальным обеденным карточкам».

В СГПИ в те трудные годы, уже при новом Директоре Мирошниченко Я.С. стали развивать подсобное хозяйство. В 1944 году было засеяно

зерновыми и огородными культурами 15 га, а в 1945 г. обработали 40 га. Из них отвели под зерновые культуры – 26 га, картофель – 4 га, масличные – 1 га, бахчевые – 9 га.

В декабре 1944 г. ОРС (отдел рабочего снабжения) Института организовал столовую. Залы были рассчитаны на обслуживание 85 студентов и 40 преподавателей. Всего к столовой для обслуживания было прикреплено около 400 человек. Кроме того, к магазину ОРСа были прикреплены 700 человек студентов, преподавателей и обслуживающего персонала.

После окончания Великой Отечественной войны с фронта вернулись многие преподаватели, сотрудники и студенты из всех ВУЗов Донбасса, сразу включившиеся в работу и учебу. Вскоре все учебные заведения достигли довоенного уровня развития, были заложены основы для их дальнейшего развития и расширения сети высшего образования в нашем крае.

Литература и источники:

1. Донецкий державний університет. – Донецьк, 1998. – 160 с.
2. Донецкий національний університет. – Донецьк, 2002. – 340 с.
3. Донецкий государственный технический университет. – Донецк, 1995. – 40 с.
4. Донецкий медицинский университет в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) [Текст] : биограф. справочник / Ред. В. Н. Казаков; сост. Г. К. Северин и др. – Донецк, 2001 . – 104 с.

УДК 159.9:94(470) «1941-1945»

Г.В. Тимошко

ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

БОЕВОЙ ПУТЬ УЧЕНОГО К.К.ПЛАТОНОВА

Константин Константинович Платонов (1906–1984) – известный отечественный учёный-экспериментатор, невропатолог, психолог, биолог, доктор медицинских наук, доктор психологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР, ветеран Великой Отечественной войны, орденоносец. С его именем мы, поступившие на психологическое отделение биофака Ярославского государственного университета в 1974 году, познакомились сразу. Лекции по введению в психологию нам читал московский профессор Роговин Михаил Семенович. Он и рассказал нам о Константине Константиновиче, его книгах, его вкладе в отечественное психологическое знание, тогда же мы услышали о том, что Константин Константинович еще и летчик, и участвовал в Великой отечественной войне. Позже, заинтересовавшись личностью этого ученого, познакомившись с его жизненной историей, я поняла, что речь идет о действительно необычном

человеке, пропиской которого был весь СССР или весь мир, но не один какой-то город.

Он работал в психотехнической лаборатории Южной железной дороги, в Ленинграде, в Институте мозга по проблемам нейрофизиологии. А после окончания Ленинградского института медицинских знаний работал врачом по распределению в Забайкалье. Работал также в Харькове, в институте распространения естествознания, в Украинском психоневрологическом институте, позже возглавил психофизиологические лаборатории сначала на Горьковском автомобильном заводе, затем – на Челябинском тракторном заводе. По существу он был ярким представителем, движущей силой развития психотехники в СССР.

Книга К.К. Платонова «Мои личные встречи на великой дороге жизни (воспоминания старого психолога)» [1] и статья Глоточкина А. Д., Журавлёва А. Л., Кольцовой В. А., Лоскутова В. Н. «Жизнь и научное творчество К. К. Платонова» [1,с.5-38] расширяют наши знания о жизненном пути и личности этого выдающегося ученого.

Что касается предвоенного периода жизни ученого, то они пишут «В 1935 году начинается новый этап в жизни и научной деятельности Константина Константиновича, на много лет определивший его путь в психологии. Ему предложили работать в недавно организованном в Москве Научно-исследовательском санитарном институте (в дальнейшем Институт авиационной медицины). К. К. Платонов вступает в ряды Красной Армии, получает воинское звание военврача III ранга. Так началась научная разработка К. К. Платоновым авиационной и военной психологии, которым была отдана большая часть его научной жизни» [1].

Н. Д. Лысаков, Е. Н. Лысакова в статье [2] пишут про этот период жизни Константина Константиновича так: «Накануне Великой Отечественной войны группа ученых из ИАМ изучала работу летного состава на только что появившихся на вооружении пикирующих бомбардировщиках Пе-2. По предложению Платонова была переделана тумблерная панель, ранее имевшая одинаковую конфигурацию рукояток, что мешало различению их “на ощупь” в полете. Это первое в истории военно-авиационной психологии исследование рычагов управления кабины самолета, результаты которого были впервые внедрены в практику. Следовательно, военно-авиационная психология продолжила свое развитие».

В последний предвоенный день 1941 года К. К. Платонов дописал последнюю страницу задуманной им популярной книги «Человек в полёте». Опубликована она была уже в годы войны. Вторая мировая война поставила и перед психологической наукой новые серьёзные и ответственные задачи: массы людей, одетых в солдатские шинели, необходимо было, прежде всего, грамотно распределить для подготовки по боевым специальностям, а также изыскать пути эффективной адаптации их к действиям в боевых условиях, к опасности стихии войны. Важно было также вскрыть психологические условия и пути ускоренного формирования у них боевых умений и навыков, эмоционально-волевой устойчивости в бою. Лозунг «Всё для фронта, всё для победы» стал

главным ориентиром в жизни и деятельности как тех психологов, кто с оружием в руках сражался с ненавистным врагом на фронте, так и тех, кто продолжал в тылу исследовательский поиск [1].

Но отечественная психологическая наука не была соответствующим образом организована для решения этих задач. Поэтому она далеко не в полной мере отвечала фронтовым запросам, особенно нуждам личного состава подразделений и частей. Прежде всего, приходится сожалеть о том, что не только не решалась, но даже не была поставлена центральная для военной психологии и важнейшая для фронтовых нужд проблема психологической закалки, психологической подготовки личного состава подразделений и частей к боевым действиям в условиях войны. Психологическая подготовка личного состава армии и военно-морского флота к боевым действиям расценивалась скорее как выдумка учёных-психологов[1].

Потоки хлынувшей в Вооруженные Силы многомиллионной массы призванных распределялись в многочисленные школы и курсы (учебные команды) для подготовки солдат и матросов по боевым специальностям, а также подготовки офицерских кадров – по существу, без какого-либо научно обоснованного отбора, что называется, «на глазок». При распределении призванных по подразделениям недостаточно учитывались их способности и другие индивидуально-психологические особенности. В расчёт обычно принимались профессиональный трудовой опыт, уровень предшествующей военной подготовки и общего образования. Пополнение войск подразделялось лишь на три категории: а) обученных; б) мало обученных; в) необученных.

Нетрудно представить, какой ценой был оплачен такой упрощённый подход к подбору солдат и матросов и распределению призванных по боевым специальностям, какими потерями обернулся на полях сражений.

Учёные же, психологи, особенно те, кто развернул применение психологических тестов в своих психотехнических исследованиях, были покрыты позором, а некоторые из них даже репрессированы [1].

К счастью, К. К. Платонов чудом избежал подобной участи.

Во время войны Константин Константинович продолжает свою деятельность как практический психолог. В 1943 году по настоятельным просьбам об отправке на фронт его назначают начальником санитарной дивизии (позднее корпуса) 16-й воздушной армии I Белорусского фронта, в составе которой он закончил Вторую мировую войну в Берлине [1]. Находясь в действующей армии с 1943 г., он исполнял должности корпусного врача, армейского невропатолога, был председателем военно-врачебной лётной комиссии фронта, призванной проводить медицинскую экспертизу с целью определения профессиональной пригодности и возможностей возвращения лётчиков после ранения к боевой лётной деятельности. Освоил лётное дело, несколько лётных специальностей.

В годы Великой Отечественной войны, одновременно с ежедневной лечебной и организационной деятельностью военного врача-невропатолога и председателя ВВЛК, участием в 7-ми боевых полетах (в качестве стрелка-радиста и штурмана), – К.К. Платонов нашел возможность опубликовать книгу

«Человек в полете» (М, 1944). Опубликовал 7 статей, многократно выступал с докладами и сообщениями перед военнослужащими советской армии. Таким образом, ежегодная научная деятельность К.К. Платонова в годы войны оставалась на достаточно высоком уровне, приближаясь к довоенному периоду [3].

Боевой путь Константина Константиновича, майора, подполковника, а затем полковника медицинской службы, был отмечен высокими боевыми наградами – орденами Красного Знамени и Отечественной войны II степени, а также 11 медалями. День Победы он встретил в Берлине.

После окончания войны он продолжал работать невропатологом в Центральном военном авиационном госпитале, являясь одновременно членом Центральной военно-лётной комиссии по определению профессиональной пригодности лётчиков к лётной боевой деятельности. Много сил и времени он уделял пропаганде идей психологии, в первую очередь авиационной.

В работе Н. Д. Лысакова, Е. Н. Лысаковой [2] подчеркивается, что «...представляется важным внедрение передовых авиационных технологий в космическую тематику. Близость авиации и космонавтики обусловлена уже тем, что большинство космонавтов – выходцы из Военно-воздушных сил РФ, военные летчики. Все это создает благоприятные условия для продуктивного взаимодействия всех структур и звеньев двух различных, но имеющих много общего отраслей – авиации и космонавтики. Платонов уже в 80-е гг. заметил данную тенденцию и призвал авиационных психологов активно способствовать развитию данного направления».

В 1987 г. Платоновым совместно с Б.М. Гольдштейном была опубликована последняя крупная работа по авиационной психологии – учебник для средних специальных учебных заведений гражданской авиации “Основы авиационной психологии”, которая была адресована гражданской авиации. Авторы в этой связи не просто поменяли в тексте категорию “военный летчик” на “пилот”. Они обобщили все самое главное, что характеризует психологию летного труда независимо от ведомственной принадлежности и выделили определенную специфику. Такой подход создания единых психологических систем профессионализации (по крайней мере, на начальных ее этапах) является перспективным, так как одной из объективных тенденций развития авиации выступает универсализация летательных аппаратов, выполняющих задачи в близких областях применения.

В настоящее время это относится, прежде всего, к военно-транспортной авиации, развитие которой можно рассматривать как пример универсализации. Необходимо отметить, что изначально самолеты предназначались для решения военных задач, но высокая востребованность аналогичных самолетов в интересах гражданской авиации привела к их переоборудованию и дальнейшей эксплуатации по перевозке пассажиров. Примером могут служить однотипные самолеты: военный бомбардировщик, а впоследствии и ракетносец, Ту-16 и его “близнец” – пассажирский Ту-104, аналогично стратегический ракетносец Ту-95 и гражданский Ту-114, (2).

За шестьдесят лет Константин Константинович опубликовал более 300 научных трудов – монографии, словари, статьи, подготовил несколько учебных пособий и популярных книг по биологии, медицине и психологии.

Я встретила с К.К. Платоновым на защите кандидатской диссертации в 1981 году, он был членом Специализированного совета Института психологии АН СССР, где в это время работал. Он серьезно, внимательно относился к работам молодых ученых. Не только тех, кем он руководил, а молодых ученых и из других лабораторий. В своем выступлении поддержал меня. Сегодня имя Константина Константиновича знают все студенты, которые учатся у меня. Многолетняя психологическая практика, огромная работа Платонова К.К. в области теоретической психологии, работа ученого, обобщающего, систематизирующего психологическое знание, а также проведенный им системно-структурный анализ личности позволил сформулировать концепцию динамической функциональной структуры личности, с которой мы и знакомимся на занятиях. Концепция помогает нам анализировать не только конкретную или абстрактную личность, но и применять ее к анализу личности специалиста: личности менеджера, руководителя, инженера.

Список литературы:

1. Платонов К. К. Мои личные встречи на великой дороге жизни (воспоминания старого психолога) /К.К. Платонов – Под ред. А. Д. Глоточкина, А. Л. Журавлёва, В. А. Кольцовой, В. Н. Лоскутова. – М.: Институт психологии РАН, 2005. – (Серия «Выдающиеся учёные Института психологии РАН»). – 310с.
2. Лысаков Н. Д., Лысакова Е. Н. Вклад К.К. Платонова в становление отечественной авиационной психологии// Психологический журнал. – 2010. – том 31. – № 4. – С. 104–112.
3. Зверева, Татьяна Васильевна. Система психологических взглядов К.К. Платонова : диссертация ... кандидата психологических наук : 19.00.01 / Зверева Татьяна Васильевна; [Место защиты: Моск. гуманитар. ун-т]. – Москва, 2012. – 325 с.: ил. РГБ ОД, 61 12-19/500

УДК 94(470)«1941-1945»

Богуславская В.Г.

*ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры»*

СНОВА К ПРОШЛОМУ ВЗГЛЯДОМ ПРИБЛИЗИМСЯ (ВОСПОМИНАНИЯ ИЗ ПРОШЛОГО)

Тема Великой Отечественной войны чрезвычайно актуальна в современном обществе, способствует объединению, сплочению людей. Но в то же время Великая Отечественная война для нашей молодежи – далекая история. Если мы, дети воевавших, не передали своим детям, внукам, что

хранится в нашей памяти как свидетельство того, что пережили наши близкие, связь времен, семейная нить прервется. Необходимо попытаться восстановить эту связь, чтобы и наши дети и внуки имели: пусть уже из наших воспоминаний, – отношение к тем далеким военным событиям.

С каждым годом все меньше становится очевидцев тех военных лет, поэтому сегодня так важно собрать и сохранить каждое воспоминание, каждый документ, 75 лет назад мы стали свободными от фашизма. Ветераны и дети Великой Отечественной войны – люди, достойные уважения, внимания, заботы, люди долга и дела. Военную историю своей семьи ветераны рассказывают уже правнукам, чтобы они знали, помнили, гордились погибшими и живыми, победившими в этой войне. Исторический опыт становления ДНР указывает на то, что важнейшим средством формирования гражданского общества, укреплением единства нашего народа является патриотическое воспитание граждан.

Патриотическое воспитание – это систематическая и целенаправленная деятельность всех гражданских органов ДНР по формированию у молодежи патриотического сознания, чувства верности Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга по защите своей страны. Патриотическое воспитание направлено на формирование и развитие личности, обладающей качествами гражданина и способного успешно выполнять гражданские обязанности в мирное и военное время [2, с. 36].

В 2020 году на всем постсоветском пространстве будут праздновать 75-летие Победы в Великой Отечественной войне. Эта война изменила ход мировой истории, судьбы людей и карту мира.

Война началась с внезапного нападения фашистской Германии на Советский Союз в 4 часа утра 22 июня. С этого дня не осталось ни одного дома, ни одной семьи, кого бы обошла стороной большая беда. На фронт уходили сыновья, братья, отцы и деды. Многим из них не суждено было вернуться, многие были ранены... За годы тяжелого испытания наш народ вынес все.

И по прошествии семидесяти пяти лет, когда многих участников Великой Отечественной войны нет в живых, она отзывается в наших сердцах. Победив фашизм, советские люди доказали, что способны на многое ради мирного неба над головой. Они понимали, что на их плечах лежит судьба Родины, и верили в победу.

Голод, холод, ужасные условия для жизни, самое главное, страх пережил народ. Миллионы погибших... Разве можно это все забыть? Они боролись за нас, за нашу свободу и мирное небо над головой, отстаивали честь нашей страны, и мы должны быть благодарны им за это.

Память о войне увековечена в прозе, поэзии, фильмах. Снято более 500 фильмов о войне: «А зори здесь тихие», «Живые и мертвые», «Танк Т34» и многие другие. И в каждом показан героизм советского народа, это и есть правда, правда действительности. Книги, фильмы, история... Везде показана боль и трагедия, вера и борьба за жизнь.

В каждом городе, поселке, ауле, в любом населенном пункте, есть памятник в честь победы в Великой Отечественной войне. Ежегодно проводятся конференции, круглые столы, встречи и другие мероприятия, посвященные этим событиям. Ну и, конечно же, каждый год проходит Парад Победы. Нет ни одного уголка, где бы ни развевались праздничные флаги, на одеждах не было бы георгиевской ленты в знак уважения, памяти и солидарности.

По главным дорогам городов проходят колонны «Бессмертного полка». Моя семья тоже участвует в этом шествии. Мой отец Черниговцев Григорий Егорович, родился 26 июля 1926 г. В 18 лет, приписав себе два года, летом 1944 г. ушел на фронт рядовым солдатом 73-го отдельного батальона ВНОО на Финском фронте. Закончил войну в мае 1945 г. в звании младшего сержанта. Награжден орденом Отечественной войны II ст., медалью «За победу над Германией» в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. После войны поехал восстанавливать Донбасс. Окончил металлургический техникум и работал на труболитейном заводе им. Куйбышева. Участвовал во всех Парадах Победы, до своей смерти в 1981 г. Награжден всеми юбилейными медалями в честь Победы советского народа в годы войны. Его имя занесено в книгу Памяти Украины Донецкой области [1, с. 662].

Моя мама – ребенок войны. Юрченко (Черниговцева) Любовь Петровна родилась в 1928 г. (дата рождения не точная, т.к. рожденных до этого года угоняли на работы в Германию), в селе Забужевка Беловского района Курской области. Всю войну прожила на оккупированной немецкими войсками территории, пережила голод 1946 года. Потом приехала на восстановление Донбасса. Работала на труболитейном заводе им. Куйбышева. За трудовые заслуги награждена орденом Трудового Красного Знамени, юбилейной медалью в 100-летию рождения В.И. Ленина. Как лучший работник завода в течение трех лет (с 1970 по 1973 гг.) ее фотография была на Доске Почета на площади Ленина г. Макеевки.

Мой дядя, брат мамы, Юрченко Семен Петрович участвовал в боях за освобождение Берлина, а потом до 1954 г. принимал участие в его восстановлении. Старший брат мамы погиб на фронте.

Моя семья очень гордится своими предками. Все родственники каждый год 9 мая (до войны в Донбассе) всегда посещали Саур Могилу. Сегодня в этот день мы, оставшиеся жить и помнить их, приходим на могилу родителей и рассказываем внукам об их подвиге и подвиге всего народа. Это то небольшое, что мы можем сделать: навсегда в памяти потомков сохранить эти события кровопролитной войны, унесшей жизни миллионов людей.

9 мая все люди, которые помнят и чтят свою историю, замрут в минуту молчания, вечером будут радоваться праздничному салюту. Парад Победы станет поистине общенародным праздником, который был, есть и будет всегда.

Война – это большое горе для людей, и пусть ни одно поколение больше не переживет тех ужасов и страданий. За Победу была заплачена самая высокая цена – цена жизни. Мы, жители Донбасса, это прекрасно понимаем. События прошлые и сегодняшние в судьбе каждой семьи оставили свой след. Деды и прадеды, отцы и сыновья каждый день совершали и совершают свой подвиг. Они шли и идут на смерть, рыли и роют окопы, уходили в партизаны, работают в тылу. Для каждого было и есть сегодня свое дело. И тогда, и сейчас приближало последний день войны.

День Победы – это праздник, объединяющий поколения.

Наша задача – сохранить память о подвиге народа, чтить историю и гордиться единством и трудолюбием, самоотверженностью и любовью к Родине.

Список литературы:

1. Книга Памяти Украины по увековечиванию участников боевых действий, умерших в послевоенные годы. Донецкая область. – Т. 6 / Гл. ред: Герасимов И.О. – Донецк.: ТОВ «АЛАН», 2003. – 768 с.

2. Сборник выступлений и докладов участников международной научно-практической конференции «Патриотизм XXI века: традиции и современность» - Пермь: Перм. патриот. воен. центр, 2014 – 340 с.

3. Статьи и публицистика. Гражданские инициативы в России: http://avtonom.org/pub/gr_initiaties.htm/

УДК 316.356.2:94(470) «1941-1945»

Шатохина Н.П.

ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

ИСТОРИЯ МОЕЙ СЕМЬИ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В преддверии 75-летия Победы над фашистской Германией, в память о бессмертном подвиге нашего народа и безвинно погибших бойцах и мирных жителях, следует восстановить те давние события и обратиться к дневникам ветеранов, письмам с фронта, воспоминаниям очевидцев тех страшных дней. Каждая семья на постсоветском пространстве, так или иначе, понесла утраты в годы войны 1941-1945 и потому сохранение исторической памяти, восстановление событий того времени представляет неизмеримую значимость.

Цель данной работы заключена в формировании патриотических чувств у молодого поколения, развитии чувства гордости за свое Отечество и земляков. Обращение к истории нашей семьи представляет собой попытку исторической

реконструкции того, как жили мои предки во время Великой Отечественной войны, какой вклад они внесли в приближение Победы.

Бабушка моего мужа, Черезова Ольга Семеновна прошла всю войну. На фронт она попала совсем юной девушкой. Совсем скоро ей должно было исполниться семнадцать лет. Но встретить день рождения дома Оле Певневой было не суждено. В один из теплых майских дней 1943 года к дому, где девушка жила со своей семьей, подкатила военная машина. Соседи, как по команде высыпали на улицу. Все хотели проститься со школьницей, добровольно уходящей на фронт. Проститься, быть может, навсегда. Вот уже и все сказано, уже и шофер заводит мотор, и вдруг... Пожилой Олин отец просит его обождать, уходит в дом и возвращается оттуда с иконой Божьей матери. На виду у изумленной толпы он, со слезами на глазах, благословляет дочь...

Машина трогается, дом и родные остаются позади, а взволнованная Оля все еще смотрит в стекло автомобиля, словно пытаясь разглядеть что-то в туманной дымке. И как часто на фронте ей будут вспоминаться до боли знакомое отцовское лицо, старинная икона, родительское тепло, родной городок Старобельск Луганской области, который не сразу и отыщешь на карте.

Могла ли она поступить иначе? Нет. Решение было принято всем десятым классом, ни один из ее товарищей не струсил, на войну ушел и старший брат, за Родину шли ожесточенные бои. Какие уж тут могли быть сомнения, да и что значила ее судьба среди миллионов других судьба такой грозный час для Отчизны. Вот почему эта застенчивая тихая девушка должна была стать сильной, повзрослеть раньше времени.

На третьем украинском фронте, после нескольких месяцев обучения, Оля была принята в состав действующей армии в должности регулировщика, в воинском звании младшего сержанта. Работать нужно было посменно, пост запрещено покидать хотя бы на минуту. И начались фронтовые будни. Суровые морозы, жгучий зной, онемевшие руки и ноги, холод, дрожь, ломота во всем теле. Фронт двигался из Украины в Польшу, оттуда в Германию. Один за одним встречали девушку сначала польские, затем немецкие города, отовсюду веяло разрухой. Но юная комсомолка (в комсомол ее приняли тоже на фронте, в октябре 1943), думала только о Победе, верила в нее до конца.

9 мая 1945 года Оля Певнева была со своей частью в немецком городе Федшау. Радостная весть заставила бойцов, и плакать, и смеяться вместе. В завоеванном Берлине портные шили для солдат индивидуальную, по размеру, военную форму, всем выдавали новую обувь. Но ликование сменилось для девушки глубокой печалью, когда она получила страшное письмо. Оно шло за ней уже несколько месяцев. Мать Оли при смерти. Командир части готов был пойти навстречу и немедленно отпустить девушку домой, но добраться из Германии в Украину в одиночку было совершенно невозможно. Пришлось ждать отправления первого фронтового эшелона.

Оля успела попрощаться с матерью, а через год после ее смерти, неизлечимая болезнь забрала и Олиного отца. В свои двадцать ей пришлось взять на себя заботу о маленьких брате и сестре десяти и шести лет. По

распределению, после окончания Старобельского педагогического института, Оля попала в 87 школу города Макеевки, где проработала тридцать три года. Парторг школы познакомила ее со своим сыном Альбертом Черезовым. Он также прошел войну, брал языков, форсировал Днепр, был тяжело ранен, после войны работал главным конструктором Макеевского труболитейного завода, стал заслуженным рационализатором Украины. Вместе они прожили сорок три года, вырастили двоих детей и двоих внуков. Смерть мужа и скоропостижная смерть сына подкосили здоровье Ольги Семеновны. В 2000 году диабет стал прогрессировать, в 2003 году она полностью потеряла зрение. В 2014 году Ольга Семеновна умерла в возрасте 87 лет.

Черезова Ольга Семеновна на войне была награждена медалью «За боевые заслуги», в 1945 получила медаль «За победу над Германией», трижды награждалась юбилейными медалями защитника отечества СССР, в 1998 получила медаль им. Жукова, в 1985 и в 1999 г. получила ордена Отечественной войны II степени и «За мужество».

Мой дедушка Шатохин Василий Сергеевич рассказал о своей фронтовой жизни в личных дневниках. 20 августа 1942 года он был вызван в военкомат. Всех ребят 1924 года рождения с образованием 7-10 кл. досрочно призвали в пехотное училище г. Рубцовска Алтайского края. Он прошел медкомиссию и был зачислен курсантом. За пять месяцев курсанты прошли двухгодичную программу обучения. Экзамен сдать не успел, срочно призвали на фронт курсантом на формирование Сталинградских частей. В начале 1943 г. прибыл на Калининский фронт. Там попал в отделение автоматчиков, принял боевое крещение, убив немецкого снайпера. 18 июля 1943 года попал в окружение. К концу дня в живых остался только он и еще один солдат. На двоих осталась одна граната. Когда слышали немецкую речь, товарищ сразу выскочил первым и получил очередь в спину. Василий выскочил вторым после броска гранаты, осколок поранил его шею. Позднее медсестра сказала, что он чудом не повредил сонную артерию.

К 13 сентября 1943 г. от батальона автоматчиков остались только трое, вместе с Василием. 16 сентября в бою под Курской дугой на Западном фронте, Василий получил ранение в бедро, нога вывернулась стопой вперед. Оставленный товарищами он, теряя сознание, на руках пополз через поле. При этом немецкие солдаты выпускали очереди ему вслед, поскольку каска блеснула на солнце. Рядом разрывались снаряды. Трое суток, теряя сознание, Василий полз через поля, пока его не подобрала советские солдаты, связисты 187 дивизии Центрального фронта. Днем ранее они слышали его крики и призывы о помощи, но не подошли, подумав, что немцы готовят им ловушку. С большими трудами Василий был доставлен в медсанбат, где врач отнесся к нему настороженно, поскольку в то время санитарным ротам было приказано оказывать помощь только раненым своих частей. Василию пришлось сказать, что он принадлежит 187 дивизии, чтобы ему оказали лечение. После операции его погрузили в «теплушку» и привезли на станцию Сычовка, на Смоленщине. 31 декабря 1943 г. Василию была сделана вторая, неудачная операция. Сосед по палате заметил, что бойца не принесли обратно после операции и узнал, что

Василия, еще живого, сочли безнадежным и вынесли в санпропускник. Боец потребовал, чтобы Василия оставили умирать на своей койке, в палате. Ровно месяц у Василия держалась высокая температура, но из лекарств в наличии были только бром и валерьянка. И, невзирая на это, 17 марта 1944 г он выписался из госпиталя с открытыми ранами и был комиссован, как непригодный к службе. Василий вернулся в Сибирь, женился, там у него родилось трое детей, включая моего отца, работал главным бухгалтером треста, но раны давали о себе знать до конца жизни.

Шатохин Василий Сергеевич имеет множество наград, в связи с праздником 60-летия Курской битвы получал личное поздравление, нагрудные знаки и удостоверение фронтовика от президента Российской Федерации. Умер дедушка в 2018 г. в возрасте 94 лет.

Брат моей бабушки Дрокин Иван Евсеевич, был призван на фронт в возрасте 18 лет и пропал без вести. В единственном письме, которое родные получили от него, Иван писал, что едет на фронт «громить фашистскую гадину». На запрос родителей поступила информация о том, что поезд, в котором Иван ехал на фронт из Харьковской области, подвергся бомбежке. Никаких дополнительных сведений о судьбе Ивана Евсеевича нет и по сегодняшний день.

УДК 908

Э.И. Цыпкин, Н.С. Шмелев

Петрозаводский государственный университет, Муниципальное образовательное учреждение «Лицей № 40» г. Петрозаводск

**ИМЯ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА РИХАРДА ЗОРГЕ
НА КАРТЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА: К 75-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ
ПОБЕДЫ**

В целях сохранения исторической памяти и в связи с празднованием 75-летия Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов указом Президента Российской Федерации 2020 год проводится, как «Год памяти и славы». Также по инициативе главы государства в Конституцию Российской Федерации внесена поправка в статью 67 о защите исторической памяти: «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается». В ходе работы над этой поправкой он напомнил членам рабочей группы, что предпринимаются попытки «украсть» у страны победу во Второй Мировой войне, «но это невозможно». «Берлин-то кто штурмовал, чей флаг над Рейхстагом развевался? Этого никто не забудет» и, по его мнению, нужно активно противостоять таким попыткам.

Попытки извратить историю и умалить вклад Советского Союза в разгроме гитлеровской Германии начались не вчера и позавчера. В школах США уже давно сделано всё, чтобы американские подростки забыли о том, кто сломал «становой хребет» гитлеровского вермахта. Крупнейшие сражения

Второй Мировой войны в трактовке американских историков: Эль-Аламейн, Тобрук, победы армии США на Тихоокеанском военном театре. Многие подростки в США искренне считают и уверены в том, что США воевали против СССР, в союзе с Германией. Сталинград, Курская дуга, освобождение Варшавы, Будапешта, Праги – всё это прошло мимо внимания молодёжи США. Западные историки вполне серьезно утверждают, что Берлин был взят Советскими войсками только потому, что англичане нам позволили это сделать. Даже австрийцы, как пожилые, так и молодые не знают, что «красавицу Вену», как они называют свою столицу, спас советский маршал Ф.И. Толбухин, когда запретил бомбардировать с воздуха и обстреливать тяжелыми орудиями Вену.

В боях за освобождение Польши погибло 600 тысяч советских солдат и офицеров, а за освобождение Чехословакии отдали свою жизнь 148 тысяч воинов СССР. А в наше время польские националисты затеяли возню с переносом памятников Советским солдатам, предадут забвению братские могилы и захоронения мемориалы в честь Советских воинов. Буквально перед 75-летием Великой Победы городские власти Праги (Чехия) убирают памятник освободителю Праги маршалу И.С. Коневу. Они всё забыли и хотят, чтобы об этом не знали молодые чехи, хотя в соседней Словакии торжественно со всеми почестями отмечают 75 лет освобождения Словакии Советской армией. Сербия помнит, что Советский солдат – их освободитель, а вот болгары – братушки стали забывать нашего «Алешу». Даже на Украине не хотят знать правду. Президент Украины некоторое время назад серьёзно утверждал, что Украину освобождали солдаты Украинских фронтов, полагая что в составе 1,2,3 и 4 Украинских фронтов воевали только украинцы. Повсеместно на Украине сносят памятники Советским воинам, переименовывают улицы, площади, скверы, дают некоторым городам новые имена.

Нюрнбергский Международный трибунал объявил в 1946 году преступными организацию СС и её структуры, это признали ООН и весь мир. Однако ежегодно в Риге – столице Латвии проходят торжественные марши солдат латвийской дивизии СС, и их чествуют, как настоящих героев, тяжелая картина наблюдается во Львове (Украина), где маршируют эсэсовцы дивизии «Галичина», не отстают в делах фальсификации истории и бывшие эсэсовцы эстонских и литовских батальонов.

Вот почему нельзя втаптывать в грязь забытая историческую память, а девиз «Никто не забыт, ничто не забыто» должен быть в основе нашего мировоззрения.

По нашему мнению, в современном мире информационных технологий можно легко подменить понятия совести, чести и достоинства, нам нельзя забывать историю Великой Отечественной войны.

В нашей стране и, в частности, в Республике Карелия активно ведется работа по увековечению памяти Героев Великой Отечественной войны: сохраняются и благоустраиваются воинские захоронения, памятники, стелы, обелиски, мемориальные сооружения и объекты, увековечивающие память о погибших, сохраняются и обустраиваются территории, исторически связанные с подвигами при защите Отечества, создаются мемориальные музеи,

организуются выставки, публикуются в СМИ материалы, создаются произведения искусства и литературы, посвященные подвигам защитников Родины.

Улицам присваиваются имена Героев Великой Отечественной войны, об одном из таких героев хотелось рассказать и проанализировать увековечивание его памяти на пространстве бывшего Советского Союза. Это легендарный разведчик Р. Зорге.

Обратимся к его биографическим данным. Рихард Зорге родился 4 октября 1895 года в Баку, в семье немецкого механика нефтяного промысла Густава Вильгельма Рихарда Зорге (1852-1907). Мать Нина Степановна Кобелева (1867-1952) – простая русская женщина из бедной семьи железнодорожного рабочего. Р. Зорге был самым младшим в семье, среди четырех братьев и сестер. Когда ему исполнилось три года – семья переехала в Германию.

В 1914 году с начала Первой Мировой войны Р. Зорге на фоне общего подъема патриотизма как патриот Германии уходит добровольцем на фронт. Война наложила свой отпечаток на мышление и взгляды Р. Зорге. В госпитале он познакомился с одним социалистом и принял марксизм, как свою идеологию.

В 1924 году по приглашению Коминтерна Зорге приезжает в Москву. На следующий год Р. Зорге уже был членом ВКП (б) с гражданством СССР и должностью в аппарате Коминтерна, в т.ч. и в разведке.

По некоторым данным в 1924 году Р. Зорге был завербован руководителем советской военной разведки Я. Берзиным, в период с 1924 по 1929 год под руководством которого происходило становление Р. Зорге, как разведчика при выполнении заданий Советского правительства в Германии, Китае.

В 1933 году Я. Берзин отзывает Р. Зорге из Китая и даёт ему новое задание об организации советской резидентуры в Японии. Профессия журналиста позволяет ему, не вызывая особого подозрения, проявлять интерес к тому, что для других закрыто, Р. Зорге стал в Японии корреспондентом журнала «Zeitschrift für Geopolitik» – одного из авторитетных немецких изданий.

Постепенно Р. Зорге начинает создавать агентурную сеть, подключает к работе японского журналиста Ходзуми Одзаки, ставшего одним из важнейших источников информации, завербованного им ещё при работе в Китае. Другим ценным источником сведений был недавно назначенный в Токио германский военный атташе Ойген Отт, с которым он был знаком ещё в Германии, и более близко сошелся с ним, так как они оба участники Первой Мировой войны, немцы, находятся вдали от Германии. После назначения О. Отта послом Германии в Японии, Р. Зорге получает возможность получения ценной информации о планах высшего руководства Германии и Японии «из первых рук», которую представляет в Центр.

В период с января 1936 по октябрь 1941 года включительно, Р. Зорге направил в Центр 805 срочных разведдонесений, из которых 363 донесения были доложены высшему политическому руководству СССР.

14 сентября 1941 года Зорге радировал в Ставку о принятом (на сверхсекретном совещании у японского императора 6 сентября) решении

Японии не вступать в войну против СССР до конца 1941 года и в начале 1942 года, что избавило СССР от изнурительной войны на два фронта.

Донесения Р. Зорге позволили Сталину и Ставке ВГК принять решение о переброске более 20 дальневосточных, сибирских дивизий и не менее 7 бригад морской пехоты к Москве. Сибирские и дальневосточные дивизии укрепили оборону советской столицы, по сути дела, спасли Москву.

Главной задачей Р. Зорге было определить намерения Японии, что он и сделал. Представленная им информация позволила политическому руководству СССР принять судьбоносные решения, приведшие в декабре 1941 года к разгрому группы армии «Центр» под Москвой, что явилось первым тяжелым поражением вермахта во Второй Мировой войне и Великой Отечественной войне.

Тем самым удалось не допустить создания мировой гегемонии гитлеровской Германии и продолжения национал-социалистской расистской политики.

Однако 8 октября 1941 г Р. Зорге был разоблачен и арестован Японской тайной полицией, 29 сентября 1943 г он приговорен к смертной казни через повешение. Приговор был приведен в исполнение 7 ноября 1944 г. в токийской тюрьме «Сугамо», во дворе которой в общей могиле и был похоронен этот легендарный человек. В 1950 г останки героя были перезахоронены японской женой Р. Зорге на кладбище «Тама» (Токио).

Подвиг Р. Зорге в Советском Союзе был по достоинству оценен только в 1964 году, тогда ему присвоили звание Героя Советского Союза (посмертно). С этого момента пошла волна увековечивания имени Р. Зорге по всему Советскому Союзу и не только.

Имя Р. Зорге увековечено более чем в 27 городах России. Список представлен в табл.1.

П. п.	Город	Субъект Федерации	Подробности	Примечание
1.	Апшеронск	Краснодарский край	Улица	Дата в общем доступе отсутствует
2.	Брянск	Брянская область	Улица	Дата в общем доступе отсутствует
3.	Волгоград	Волгоградская область	Улица	Дата в общем доступе отсутствует
4.	Волжский	Волгоградская область	Улица	Дата в общем доступе отсутствует
5.	Владивосток	Приморский край	Сквер (2012)	
6.	Ижевск	Удмуртская Республика	Памятник (2013)	
7.	Курган	Курганская область	Улица	Дата в общем доступе отсутствует
8.	Казань	Республика	Улица (1966), монумент (2016)	

П. п.	Город	Субъект Федерации	Подробности	Примечание
		Татарстан		
9.	Калининград	Калининградская область	Улица	Дата в общем доступе отсутствует
10	Кызыл	Республика Тува	Улица	Дата в общем доступе отсутствует
11.	Липецк	Липецкая область	Улица (1967г.)	
12.	Москва	Москва	Улица (1964), музей (1985), станция МЦК (2016)	
13.	Новосибирск	Новосибирская область	Улица (1965) и монумент	Анна Клаузен, жена радиста группы Макса Клаузена, носила девичью фамилию Анна Жданкова и родилась в Новониколаевске (Новосибирск с 1926 года).
14.	Новокузнецк	Кемеровская область	Улица	Дата в общем доступе отсутствует
15.	Пятигорск	Ставропольский край	Улица (2010)	
16.	Ростов-на-Дону	Ростовская область	Улица	Дата в общем доступе отсутствует
17.	Санкт-Петербург	Санкт Петербург	Улица (1979)	
18.	Саров	Нижегородская область	Улица	Дата в общем доступе отсутствует
19.	Сегежа	Республика Карелия	Улица (1964)	
20.	Тверь	Тверская область	Улица	Дата в общем доступе отсутствует
21.	Тимашевск	Краснодарский край	Улица	Дата в общем доступе отсутствует
22.	Тула	Тульская область	Улица	Дата в общем доступе отсутствует
23.	Уфа	Республика Башкортостан	Улица (1970)	
24.	Хасавюрте	Республика Дагестан	Улица	Дата в общем доступе отсутствует
25.	Чебоксары		Улица	Дата в общем

П. п.	Город	Субъект Федерации	Подробности	Примечание
				доступе отсутствует
26.	Якутск	Республика Саха	Улица	Дата в общем доступе отсутствует
27.	269 км Малого БАМа	Амурская область	Разъезд	Дата в общем доступе отсутствует

Табл.1. Список городов России, где увековечено имя Героя Советского Союза Рихарда Зорге

На пространстве бывшего Советского Союза сохраняют память о нем и не переименовывают улицы, названные в честь Р. Зорге в таких городах: Нурсултан, Шымкент, Алма-Ата (Казахстан), Новая Каховка, Николаев (Украина), Донецк (ДНР).

В Баку (Азербайджан), где родился Р. Зорге, в его честь назван парк, в котором ему установлен монумент, также одна из главных улиц города носит его имя.

Даже в Берлине (Германия) название улицы (Richard-Sorge-Straße) сохранилось по настоящее время, которой присвоили имя легендарного разведчика в далёком 1969 году.

Также имеются примеры присвоения его имени школам. Так имя Р. Зорге носит школа при посольстве РФ в Японии, в Ростове-на-Дону – средняя школа № 80. На базе школы № 141 Москвы действует мемориальный музей Р. Зорге с 1967 года. У школ установлены бюсты Р. Зорге в Ростове –на-Дону в 2015 году, в Москве в 2017 году.

Очевидно, что деятельность Р. Зорге получила самое широкое признание в России и не только. Увековечивание его памяти происходит по обширной географии с момента признания и до наших дней.

Ведь чем чаще молодые люди будут знакомиться и изучать имена тех, кто смог сохранить для будущих поколений нашу страну, людей, которые являются примером мужества и самоотверженности, тем сильнее это позволит вызвать у молодежи интерес и сохранить историческую память.

Если изучение истинной истории Великой Отечественной войны будет проходить не только в стенах учебного заведения, но и в обществе, и в семье, то это позволит нам сохранить свою самоидентичность.

Воспитание настоящего, а не квасного патриотизма, развитие духовного начала с нравственным началом – дело кропотливое, трудное, каждодневное. И чем больше молодых людей будет вовлечено в этот процесс, тем лучше будет всем – стране и народу.

Список литературы:

1. Дамаскин И. А. Сто великих разведчиков [текст] / И. А. Дамаскин – М.: ЗАО «Издательство Вече», 2007. – 526с. (Сер. 100 великих).

2. Кассис В. Б., Колосов Л.С. Из тайников секретных служб [текст] / В.Б. Кассис, Л.С. Колосов – М.: Молодая гвардия, 1981. – 320с. (Сер. Империализм: события, факты, документы).
3. Колесников М. С. Таким был Рихард Зорге [текст] / М. С. Колесников – М.: Воениздат, 1965. – 222с.
4. Куусинен А. Господь низвергает своих ангелов: Воспоминания, 1995-1965: Перевод с финского Г.Л. Прониной [текст] / А. Куусинен – Петрозаводск: Карелия, 1991.- 240с.
5. Лота В. И. «Альта» против «Барбароссы» [текст] / В. И. Лота – М.: Молодая гвардия, 2005. – 512с. (Сер. Дело №).
6. Прудникова Е. А. Рихард Зорге. Кто он на самом деле? [текст] / Е. А. Прудникова – М.: Алгоритм, 2015. – 272с. (Сер. Гроссмейстеры тайной войны).
7. Судоплатов П. А. Разведка и Кремль [текст] / П. А. Судоплатов – М.: Алгоритм, 2017. – 480с. (Сер. Разведка и контрразведка).
8. Шлейкин. Ю. В. Катя и Рихард [текст] / Ю. В. Шлейкин – Петрозаводск: Острова, 2017. – 256с.
9. Российская электронная библиотека // Дело Зорге// [электронный ресурс], 2010. – режим доступа: [http:// www.erudition.ru](http://www.erudition.ru).

Дмитриева А.О.

Коммунальное учреждение культуры «Макеевский художественно-краеведческий музей»

ОККУПАЦИОННЫЙ РЕЖИМ В МАКЕЕВКЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (октябрь 1941 – сентябрь 1943 гг.).

XX век во многом изменил традиционные представления общества о войне. Если в предшествующие исторические эпохи основные тяготы войны несла на себе армия, военные, то в XX веке с каждым следующим конфликтом возрастали потери, нужды и бедствия гражданского населения. В течении длительного периода главным объектом изучения была карательная политика и террор оккупационных властей, сопровождавшие ограбление захваченных территорий. При этом многие другие аспекты жизни населения городов и сел при оккупационном режиме оставались вне поля зрения историков. С конца 1990-х гг. отечественные исследователи обратили внимание на необходимость выявления своеобразия подхода немецких военных и административных властей к осуществлению социально-экономической политики в оккупированных регионах. Были предприняты усилия по изучению и оценке разных аспектов оккупационной политики, таких как экономический, образовательный, медицинский, правовой. Диапазон оценок расширился и от резкого негатива достиг даже идеи о «просвещенном колониализме» оккупационной администрации. В исследованиях представлен анализ как отдельных аспектов оккупационного режима на всей захваченной территории,

так и исследование ситуации в различных областях и регионах. В данном исследовании предпринята попытка рассмотреть оккупационный режим и положение населения отдельного индустриального центра с целью прояснить наиболее важные аспекты жизни жителей оккупированного города. Для осуществления этого намерения необходимо:

- обозначить цели и задачи оккупантов в отношении территории и населения;
- воссоздать бюрократическую конструкцию, созданную для выполнения обозначенных целей и задач, ее основные элементы и ресурсы;
- проследить, как в образовавшейся системе адаптировалось население;
- определить отношение населения к созданной системе, способы и приемы выживания, используемые местными жителями, методы сопротивления.

Одним из основных документальных свидетельств оккупации является Акт о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками над советскими гражданами города Макеевки с 22 октября 1941 г. по 5 сентября 1943 г., одна из копий которого хранится в научном архиве МХКМ [1]. В ходе исследования изучены документальные материалы периода нацистской оккупации, хранящиеся в Государственном архиве ДНР. Прямое отношение к обозначенной теме имеют материалы типографии Макеевской городской управы, созданные в период 5.11.1941 – 13.04. 1943[2] и фонд сельской управы села Макеевка Макеевского района Юзовской области [3]. Получить представление о системе здравоохранения позволяют директивы и инструкции санитарного управления Донбасса с 24.02.1942 по 26.11.1942г. [4], а подробности системы продовольственного снабжения позволяет реконструировать документация Бахмутской городской продовольственной управы в период с 1.08.1942 по 5.10.1943г. [5] и 1942 – 1943 гг. [6]. Для реконструкции отдельных аспектов жизни населения Донбасса были изучены также воспоминания школьников городов Сталино, Константиновки и Снежнянского района, выполненные в виде школьных сочинений в 1946 году и составляющие три обширных дела одного фонда. [7, 8, 9]. Также в процессе исследования были произвольно выбраны четыре письма макеевских остарбайтеров Ивана Архипова [10] и Евгении Ляховченко [11, 12]. В исследование также включены фрагменты воспоминаний Лауреата Государственной премии Российской Федерации, академика Академии горных наук, доктора технических наук Владимира Васильевича Васильева [13], прошедшего детство и юность в Макеевке и пережившего вместе с городом лихолетье оккупации. С целью достижения поставленной в исследовании цели было проведено интервьюирование жителей города, переживших оккупацию детьми – Бондаревой Валентины Тихоновны [14] и Гавриленко Валентины Архиповны [15], а также поделившейся воспоминаниями о рассказах матери Шарафан Татьяны Васильевны [16]. Для характеристики различных аспектов политики руководства нацистской Германии в ходе исследования возникла необходимость прибегнуть к исследованиям отечественных авторов, таких как Комаров Д. Е. [18], Ковалев Б. Н. [19], Сорокина О.Л. [20]. Наряду с

отечественной историографией в работе использованы исследования зарубежных авторов, таких как Таня Пентер [21] и Рейнгард Рюруп [22].

Оккупационный режим установился в Макеевке 22 октября 1941 года, ровно через четыре месяца после начала Великой Отечественной войны.

Следует напомнить, что в период нацистской оккупации Донбасс находился в прифронтовой зоне, а значит оставался под жестким контролем военной администрации, то есть высшей инстанцией в городе был военный комендант города. Решение всех вопросов городской жизни необходимо было согласовывать с комендатурой, которая размесилась в здании НКВД на 14 линии (ныне ул. Энгельса). [13; 34] В этом смысле показателен приказ коменданта Макеевской комендатуры Гауптмана городской типографии от 24.11.1941, в котором содержалось распоряжение не печатать никаких объявлений и других заказов без согласования с комендатурой [2;2]. Порядок в крупных населённых пунктах, каким являлась и Макеевка, осуществляли подразделения СС и охранные части. В городе работало подразделение гестапо. По воспоминаниям В. Васильева, оно занимало здание бывшей гостиницы на перекрестке 9 проспекта и 9 линии (современные улицы Ленина и Плеханова). В сельских районах и небольших населенных пунктах в границах города порядок обеспечивали полицейские. Наряду с немецкими военными и административными органами власти были созданы учреждения местного самоуправления с полицией.[19] В Макеевке органом местного самоуправления была Макеевская городская управа, которую возглавил Подгаевский Б.С. В составе городского самоуправления находились районные управы. В архиве имеется свидетельство существования Берестовской районной управы в территориальном подчинении которой находились подразделения современного Червоногвардейского района. [2;13] Администрации сельских населенных пунктов, до оккупации организационно подчинявшиеся исполкомам районных советов, были организованы в форме сельских управ, которые возглавляли старосты. Зарплатаная ведомость Макеевской сельской управы села позволяет судить о штате оплачиваемых сотрудников сельской управы, в составе которой были бухгалтер, налоговый агент, деловод и девять сотских во главе со старшим сотским [3;10]. В системе городского управления были квартальные коменданты, однако в чью сферу подчинения – городского головы или городской полиции – они входили, установить пока не удалось. В составе городской администрации был финансовый отдел, земельный отдел, управление рынков, отдел здравоохранения, отдел образования. Примечательный момент, на печатях учреждений местного самоуправления, изготавливаемых городской типографией в качестве герба изображался тризуб – малый герб современной Украины [2;3]. Для разбора уголовных и гражданских дел, не затрагивавших интересы армии, действовали мировые суды. В тесном взаимодействии с горуправой работала городская полиция. Деятельность местных учреждений была направлена на исполнение приказов и распоряжений немецкого командования, осуществление политики и планов нацистов в отношении оккупированного населения. Был введён строгий учёт

местного населения, которое подлежало регистрации в полиции. Жителям запрещалось без разрешения властей покидать места постоянного проживания.

О том, что нацистская Германия остро нуждалась в экономических ресурсах для продолжения войны, а потому была заинтересована в быстром, эффективном и максимальном освоении материальных ресурсов захваченных областей, не только пишут отечественные историки [18], но и признают немецкие авторы [21]. Еще планируя захваты, руководство нацистов строило оптимистические планы по освоению богатств поверженного врага. Одними из первых пунктов в списке грабителей были уголь, металл и продовольствие. Поскольку довоенная Макеевка превратилась в довольно крупный индустриальный центр, дававший стране десятую часть выплавляемого в стране металла и двенадцатую часть отгружаемого угля, в грабительских планах гитлеровцев ей отводилось не последнее место. В начале войны эксплуатацию каменноугольных месторождений организовывать и осуществлять был уполномочен Экономический штаб «Восток» с подчиненной ему экономической инспекцией «Юг». В марте 1942 года эти функции были переданы горно-металлургическому обществу «Восток», основанному в августе 1941 г. в качестве монопольного объединения по представительству имперского министерства экономики, рейхсгруппы торговли и экономической группы горной и железндобывающей промышленности. Руководящие органы общества подчинялись рейхсминистру экономики. Руководителем горно-металлургического общества «Восток» назначен был генеральный директор акционерного общества «Райхсверке АГ» и председателя президиума Имперского объединения угля Поль Пляйгер [21]. Делами Макеевского металлургического завода, вошедшего в горно-металлургическое общество «Восток» управлял коммерческий директор Скульте [2;14] Также в число промышленных предприятий, к работе на которых привлекали гражданское население города, входили шахты «Иван», «София», «Капитальная», «Восточная балка» № 25/15, 29. Это следует из списка дебиторов Макеевской городской типографии за январь 1942 года. [2; 29] К сожалению, почерк составителя указанного списка трудно читаем и название некоторых заказчиков пока не удалось расшифровать. К названным выше можно добавить еще несколько макеевских шахт, где были созданы концлагеря для военнопленных, которых предполагали использовать при добыче угля. Помимо уже названной шахты «Софья», лагеря были обустроены на шахтах «Холодная балка», «Иван», № 21, 13 бис, 10 [1].

Исследователи планов нацистского руководства Германии сообщают, что оккупанты рассчитывали получать из шахт Донбасса к декабрю 1942 года 30 тыс. тонн ежедневно, причем до конца 1943 года добыча должна была вырасти до 50 тыс. – 60 тыс. тонн, а к концу 1944 года составлять уже 100 тыс. тонн ежедневно. В реальности в январе 1943 года ежедневно на-гора выдавалось чуть более 15 тыс. тонн. Только для компенсации подвоза угля из Верхней Силезии, составлявшего основную часть снабжения топливом, каждый день надо было 30 тыс. тонн [21]. В числе причин, не позволявших запустить производство в необходимых объемах, было выведение из строя шахтного

оборудования накануне вступления в Донбасс неприятельских войск. Также остро ощущалась нехватка квалифицированной рабочей силы. О численности задействованных на работе в шахтах работников говорит и тот факт, что заказ на печатание продуктовых карточек руководством ММЗ стоил 665 рублей, а шахт «Капитальная», «Восточная балка», № 25/15 и 29 – всего лишь по 50 рублей. Большой объем заказа у шахт «Иван» и «Софья».[2; 29]

Не менее важной, а, можно сказать, более достижимой для оккупационной администрации задачей, было наладить сбор и поставки продовольствия с захваченных территорий. Сельское хозяйство захваченных районов на протяжении всего периода оккупации являлось центральным объектом вражеской эксплуатации. Следует заметить, что выполнять обещания передать землю в частную собственность местному сельскому населению, распространяемые нацистской пропагандистской машиной, никто не собирался. Более того, в находившихся пределах территории административного подчинения города Макеевки сельских пунктах была сохранена колхозная и совхозная организация. Список дебиторов, о котором говорилось выше, содержит записи о Землянском колхозе, совхозе Моспино [2; 29] Имеющиеся в распоряжении источники и свидетельства не дают возможность оценить экономическое состояние этой отрасли городского хозяйства. Однако говоря о сельском хозяйстве оккупированных территорий в целом, исследователи отмечают, что в самом начале оккупации нацистская пропаганда подыгрывала ожиданиям части сельского населения, недовольного политикой коллективизации советского руководства. Более того, в отличие от намерения уничтожить голодом население, проживающее на продуктивном содержании, то есть крупных городов и индустриальных районов, сельским жителям из прагматических соображений оставили право на элементарное самообеспечение [21].

Но в дальнейшем, с целью налаживания бесперебойного снабжения войск из местных ресурсов, и параллельного вывоза продовольствия в Германию, уменьшение посевных площадей и снижение урожайности гитлеровцы компенсировали сокращением потребления продовольствия местным населением. Для этой цели германское командование и оккупационная администрация ввели большое число непосильных налогов. Часто налоги были заранее невыполнимы и тем самым являлись «оправданием» реквизиции в форме открытого грабежа [18]. Это подтверждают косвенно и многочисленные свидетельства переживших оккупацию детей Донбасса, зафиксированные в школьных сочинениях 1946 года, хранящихся госархиве ДНР [7,8,9].

Оккупанты предполагали максимально использовать ресурсы захваченных территорий. Трудовая повинность была введена для всего трудоспособного населения с момента оккупации. С этой целью проводилась регистрация местного населения. В Макеевке для этого через два месяца после прихода немцев была создана Биржа труда. Она помещалась в здании школы № 22. Объявление на трех языках, представленное в экспозиции Макеевского художественно-краеведческого музея, датированное 1942 годом, очерчивает возраст трудоспособности 12 – 55 годами. [17]. Трудовая повинность

предполагала работу на предприятиях и в учреждениях. Также привлеченные к трудовой повинности выполняли работы по расчистке дорог от снега, рытью окопов, разбору завалов от аварий и бомбардировок. Отказ от регистрации или выполнения повинности, любая оплошность в работе влекла наказание в виде штрафов или заключения в ближайший концлагерь сроком от 14 дней и более. В городе существовало четыре лагеря для наказания гражданских лиц. К сотрудничеству оккупанты активно привлекали противников советской власти и лиц, ею «обиженных». Однако, кроме перечисленных выше граждан, в органах управления и на производствах, запущенных оккупантами, вынуждены были работать тысячи простых советских людей, чтобы получить хоть какие-то средства для существования.

Для работы на промышленных предприятиях использовался труд военнопленных. Режим содержания в них характеризовать иначе, как преступный, нельзя. Положение военнопленных и трагические результаты этого преступления подробно отражены в Акте о злодеяниях, составленном по результатам расследования специальной комиссии в 1944 году. Напомним, что по результатам расследования в этих лагерях за время оккупации погибло более 25 тыс. военнопленных [1].

Спустя несколько месяцев после начала оккупации Биржа труда расклеила по городу объявления и плакаты с приглашением желающих отправиться на работу в Германию. По воспоминаниям В.В. Васильева, из добровольцев образовалась очередь длиной в несколько дней [13; 43]. Впрочем, письма выехавших некоторое время спустя существенно умили пыл желающих путешествовать и в дальнейшем в Макеевке, как и в других городах и районах, оккупантам приходилось проводить облавы для того, чтобы отправить в Германию свежие партии трудовых ресурсов. Не удивительно, так как знакомство с случайно выбранными из более чем двухсот писем остарбайтеров – жителей Макеевки, хранящихся в республиканском архиве, раскрывает не слишком радужную картину. Иван Архипов, отправленный на ферму в местечке Рудольштадт, хвастался подарками к Рождеству в виде рубашки, носков, сигарет и сообщал, что с начала декабря 1942 года он получает зарплату в 21, 5 марку, а до этого ему платили 12 марок [10]. К слову, немецкий исследователь *Таня Пентер сообщает*, что в июле 1943 года месячный заработок шахтера в Донбассе, учитывая продуктовый паек, составил 347 рублей (35 рейхсмарок). [21] Еще более драматичной выглядит картина в письмах Евгении Ляховченко, которой в апреле 1942 года исполнилось семнадцать лет. Девушка в течении 1942 года была дважды перевезена на различные промышленные предприятия. Она жаловалась на скудный паек «...три раза по 300 граммов хлеба» и что «...кормят одной картоплей...», на то, что ничего нельзя купить из-за карточной системы, просила прислать обувь и сообщила, что денег «...у меня нема ни копейки...».[11, 12] В целом, как свидетельствует *Таня Пентер*, в процентном отношении депортация в Рейх коснулась населения Донецкого бассейна в значительно большей степени, чем других регионов Украины. [21] Только из Макеевки в Германию было вывезено более 18 тыс. человек, из них 15383 – молодые люди. [1] Таким образом,

созданный оккупантами режим, был направлен на максимальное извлечение ресурсов, необходимых для продолжения войны. Однако, как свидетельствует экономическая статистика, в полной мере осуществить планы по ограблению захваченных территорий захватчикам не удалось. В Макеевке, как и в ряде других промышленных центров Донбасса, удалось запустить производство несколько добывающих предприятий, заводские территории использовались лишь для складирования грузов и мелкого ремонта механизмов.

Необходимо отметить, что вопросами обеспечения работающего населения оккупационная администрация все же занималась. Работающим на предприятиях и в учреждениях начисляли заработную плату и выдавали продуктовые карточки, в том числе и на иждивенцев. Правда, наличие иждивенцев тщательно проверялось и должно было быть подтвержденным справками квартальных комендантов. Неработающие и самозанятые на карточки рассчитывать не могли. В циркулярах о снабжении населения продуктами есть положение о матерях с маленькими детьми, предполагавшее обеспечение их карточками. Снабжаемое по карточкам население было разделено на пять основных групп, в рамках некоторых из них вводилась дополнительная градация. Наиболее высокий уровень снабжения предполагался для подземных рабочих. На неделю им полагалось по циркуляру Хозяйственного командования группы ВВ от 14.05.1943 г. 350 гр. мяса, 230 гр. жиров, 1 кг. хлеба, 4,5 кг картофеля, 500 гр. круп 150 гр. сахара. [5;2] Более разнообразный рацион питания и дополнительные нормы его предусматривались для этнических немцев, проживавших на территориях Донбасса, в том числе и в черте города Макеевки. Для остальных категорий, обеспечиваемых карточной системой, предполагались уменьшенные нормы, в которых отсутствовали некоторые позиции. Кроме того, примечание к одной из директив 1942 года гласит: «Установленные для питания нормы являются наивысшими ставками, дальнейшее повышение норм не разрешается. Законное право на требование соблюдения этих норм не существует. Продукты могут быть разноразрядны лишь в зависимости от имеющегося на складах запаса...» [6; 52] Исследователь *Таня Пентер* свидетельствует, что в марте 1942 года органы военного управления сообщали, что в отдельных шахтерских поселках «нарастают признаки медленной смерти от голода» (люди начали пухнуть) [21], то есть декларируемых норм отпуска продовольствия не придерживались.

Вследствие этого, даже у работающего населения добывание продовольствия оставалось проблемой номер один. Цены черного рынка, которые приводит в своем исследовании Т.Пентер, были высокими даже для чиновников местной администрации или инженерно-техническим специалистов предприятий. На черном рынке 1 кг хлеба стоил 75 руб., 1 кг картофеля — 40 руб., 1 кг масла — 500 руб., 1 кг сала — 800 руб., 10 яиц — 120 руб., зимняя шапка — 700 руб., пара сапог — 4000 руб. [21] В силу этого широко распространенным явлением было хождение в сельские районы для обмена личного имущества на продукты. Об этом упоминают все свидетели тех событий. В. Васильев пишет о своем путешествии пешком вместе с матерью и тачкой до села Новый Еланчик, где местные жители не пустили их погреться в

дом [13; 41]. «...Хлеб доставался очень трудно. Приходилось идти за 100 – 120 км. Многие люди умерли по пути, не дойдя до того села, где немцы не забрали хлеб...» – написала в своих воспоминания юная жительница Константиновки Бекетова Лида [8; 260]. Валентина Бондарева и Валентина Гавриленко также вспоминают, как их родные отправлялись для обмена в трудное и хлопотное, а порой и опасное путешествие [14, 15]. На обмен отправлялись все вещи, которые могли хоть как-то заинтересовать обладателей продуктов. В результате лишних вещей в доме просто не оставалось, не всегда сохранялось даже необходимое. «Одежда, которую не обменяли, была довоенной – ремонтировали по максимуму» – вспоминает Валентина Бондарева [14].

Доведенные до отчаянья голодом, жители Макеевки при любой возможности старались перебраться в сельские районы, где люди жили, как говорилось выше, на самообеспечении. Семья Веры Курбатовой в составе шести человек, которая до войны жила в Макеевке, переехала к бабушке в совхоз, «...потому что...было очень трудно жить...и хлеба не было» [8; 305] Мать и тетя Валентины Гавриленко вместе с детьми тоже отправились пешком в село в надежде спастись от голода. Но вынуждены были вернуться, в селе им даже предоставили подводу. Этот жест милосердия был сделан, видимо потому, что одна из женщин заболела. Добраться домой ей не удалось, она умерла в больнице города Сталино. В результате у матери Валентины на руках осталось трое детей [15].

Смерть во время оккупации была частым гостем в домах и семьях жителей Донбасса. Даже избежав карательных акций оккупантов с ней легко было встретиться. Голод, болезни, случайности в виде шальной пули или осколка. В воспоминаниях переживших это время практически не встречается историй, связанных с лечением в больнице. А между тем, в области в городе существовали учреждения медицинской помощи. Вопросами здоровья населения должно было заниматься Санитарное Управление Донбасса. Заведующим медсанотделом горуправы был Бунаков И.М. Его фамилия сохранилась не только в списках главных врачей городских поликлиник области, он и в Акте о злодеяниях, который обвинял его в пособничестве планомерному уничтожению психиатрических больных [1]. Санитарное Управление Донбасса в Директиве от 24.02.1942 № 146 разводило руками, сообщая о том, что несознательное население и Красная Армия разгромили аптеки и запасы медикаментов, а германское командование занято и не будет уделять внимание здоровью гражданского населения [4;1]. А директивой от 5.12.1941 № 3/12 в области вводилась оплата медицинских услуг с единой таксой [4;5]. И если плата в 5 рублей за первичное посещение врача не кажется такой уж неподъемной, то пребывание в стационаре или хирургическая операция складывалось в довольно приличную сумму в условиях высоких цен черного рынка. К этому нужно добавить и требование жесткого контроля расходования имеющихся медикаментов. В воспоминаниях свидетелей тех событий практически нет упоминаний об обращении в больницу. А на вопрос как преодолевали недомогания, следовал ответ, что использовались домашние традиционные средства. Однако в документах сельской управы села Макеевка

имеется финансовый отчет фельдшерско-акушерского медпункта за 31.08.43, согласно которому фельдшером Титаренко было оказано за август 1943 года медицинских услуг на сумму 1545 рублей [3; 7] Это свидетельствует об огромной потребности людей в медицинском обслуживании.

Важное место в характеристике ситуации, сложившейся в годы оккупации, занимает вопрос о системе и содержании образования. Сторонники концепции «просвещенного колониализма» преподносят факт существования образовательных учреждений как доказательство цивилизаторской миссии завоевателей. Между тем в письме рейхсминистру Розенбергу от 23. 7.1942 г. руководитель партийной канцелярии Мартин Борман писал среди прочего:

«...Немецкое население ни в коем случае не должно допускаться к высшему образованию... По мнению фюрера, совершенно достаточно, чтобы немецкое население - в том числе так называемые украинцы – умело читать и писать» [22]. Эта установка нашла отражение в организации и содержании образования, существовавшего в годы нацистской оккупации. Все свидетели открытия школ в оккупированных городах Донбасса вспоминают, что преподавание в них велось на украинском языке. Только В. Васильев уточнил, что некоторое время спустя после открытия школы в центральной части Макеевки, в ней организовали класс на русском языке. Поскольку В. Васильев родился в Ростове, ему разрешили перейти в этот класс. В. Васильев продолжал посещать школу с течение всего периода оккупации, хотя ему трижды пришлось переходить из школы в школу [13;42,47,48]. Благодаря этому известно, что в центральной части Макеевки работали школы № 10, 5и 86. Работала школа в селе Грузско-Зорянка [2; 12] и школа № 2 в селе Макеевка [3; 11]. В. Васильев с благодарностью вспоминал женщин-учителей, утверждая, что «...ни одна не предавала советскую власть. Впрочем, в условиях начальной школы, в которой учился десяти – одиннадцатилетний мальчик можно было обходить наиболее острые углы идеологии и пропаганды. Ю. Сенчук, ученик Ивановпольской школы, рассказал о том, как закрыли семилетнюю школу, превратив ее в так называемую ремесленную, а после окончания ее 1-го курса выдали свидетельство об окончании пяти классов средней школы [7; 278 - 279.] Многие дети вообще не посещали школы, мотивируя это тем, что «...не во что было одеться и обуться...» [8; 270] Совершенно очевидно, что система образования должна была стать инструментом изменения сознания подрастающего поколения, навязывания новых ориентиров, превращения в безропотную службу будущих властителей завоеванных территорий [20].

Рассматривая обстановку, сложившуюся в Макеевке в годы оккупации, необходимо сказать о социальных аспектах. Желая того или нет, жителям города приходилось вступать в контакт и взаимодействие как немцами, так и с их приспешниками из местных жителей. Если речь заходит о рядовом составе воинских частей, то чаще всего отношения между местными и пришельцами складывались нейтрально, так как рядовые солдаты вермахта, мобилизованные на ненужную им войну, хотели того же, что и население города – мира и возвращения к семье [13;44-45]. Офицерский состав обычно игнорировал

местное население. Меньше всего, конечно, макеевчанам хотелось общаться с представителями СС и полиции.

Наибольшее презрение горожане испытывали к местным пособникам нацистов. Тем более, что заняв определенную административную нишу, подобные люди начинали этим активно пользоваться в своих личных целях. Работник полиции, например, освободил из облавы маму Валентины Бондаревой в обмен на ее наручные часы [14]. Полицейские предупреждали соседей о готовящихся облавах, в одних случаях – по-соседски [15], в других – из меркантильных соображений.

В исследовании намерено уделяется мало внимания фактам террора и репрессий против гражданского населения. За скобками остаются и факты гражданского мужества героев сопротивления. В процессе работы над темой внимание было сконцентрировано на столкновении нацистского оккупационного режима и обычных граждан, населения, погруженного при обычных обстоятельствах в свой обыденный мир с его маленькими радостями и печалью. Предложенный в работе подход еще выпуклее и нагляднее показал всю бесчеловечность установленного на захваченных территориях человеконенавистнического режима и беспримерную стойкость и мужество большинства самых обычных граждан перед лицом агрессии.

Список литературы и источников:

1. Акт о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками над советскими гражданами города Макеевки с 22 октября 1941 г. по 5 сентября 1943 г. Научный архив МХКМ.
2. Государственный архив ДНР. Ф. Р-2491 о.1д.1.
3. Государственный архив ДНР. Ф. Р-2492, о. 1, д. 1.
4. Государственный архив ДНР. Ф. Р-1815, о.1, д.2
5. Государственный архив ДНР. Ф. Р – 1624, о.1, д.1
6. Государственный архив ДНР. Ф. Р – 1624, о.1, д.2
7. Государственный архив ДНР. Ф. Р – 2258, о.1.д.1
8. Государственный архив ДНР. Ф. Р – 2258, о.1, д.2
9. Государственный архив ДНР. Ф. Р – 2258, о.1, д.3
10. Государственный архив ДНР. Ф. Р - 3434
11. Государственный архив ДНР. Ф. Р – 3396
12. Государственный архив ДНР. Ф. Р-3401
13. Васильев В.В. Пробежка по жизни (Явь как сон) – М.: 000 «Сам Полиграфист», 2018. – 456с.:ил.
14. Интервью Бондаревой Валентины Тихоновны. 16.02.2020. Научный архив МХКМ.
15. Интервью Гавриленко Валентины Архиповны. 12.02.2020. Научный архив МХКМ.
16. Интервью Шарафан Татьяны Васильевны. 9.02.2020. Научный архив МХКМ.
17. Фонды Макеевского художественно-краеведческого музея, КП 2145/КБП- 67.

18. Комаров, Дмитрий Евгеньевич Эксплуатация фашистской Германией экономического потенциала временно оккупированных территорий СССР, 1941-1944 гг. [Эл. ресурс]/ Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/ekspluatatsiya-fashistskoi-germaniei-ekonomicheskogo-potentsiala-vremenno-okkupirovannykh-te>
19. Ковалев Б. Н. Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации. [Эл. ресурс]/ Режим доступа: http://militera.lib.ru/research/kovalev_bn03/kovalev_bn03.html
20. Сорокина О.Л. Школы в условиях войны и оккупации. [Эл. ресурс]/ Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/shkoly-v-usloviyah-voyny-i-okkupatsii>
21. Tanja Penter. Kohle für Stalin und Hitler. Leben und Arbeiten im Donbass 1929–1953, Essen 2010 (Таня Пентер. Уголь для Сталина и Гитлера. Жизнь и труд на Донбассе в 1929-1953 гг. Эссен, 2010). Публикуется с сокращениями. [Эл. ресурс]/ Режим доступа: <https://cripo.com.ua/stories/?p=193810/>
22. Война Германии против Советского Союза 1941-1945. Документальная экспозиция. Под редакцией Рейнгарда Рюрупа. Каталог выставки. Раздел 4. Немецкий оккупационный режим. [Эл. ресурс]/ Режим доступа: <https://flot.com/publications/books/shelf/germanyvsussr/10.htm>

УДК 908«1941-1945»

Мирошниченко И.М.

Коммунальное Учреждение Культуры «Макеевский художественно-краеведческий музей»

**«Я – МАКЕЕВКА!»: К ВОПРОСУ О СУДЬБЕ МАКЕЕВСКОГО
ПОДПОЛЬЩИКА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСЕНЦЕВА**

Гитлеровские войска вошли в Макеевку 22 октября 1941 года. Начался почти двухлетний период нацистского «нового порядка» в городе. Население с первых дней оккупации стало оказывать сопротивление захватчикам. Но стремительное наступление войск нацистской Германии, экстренная эвакуация промышленных предприятий перед оставлением территории не оставили времени качественно подготовить подпольную сеть в Донецкой области. Поэтому в первый период оккупации в конце 1941 – начале 1942 года значительная часть советского партийного подполья была выявлена нацистской государственной тайной полицией (гестапо) и уничтожена.

В Макеевке до оккупации города немецкими войсками в августе 1941 года областной и городской комитеты КП(б)У разработали структуру партийного подполья. Был создан подпольный районный партийный комитет, который возглавили коммунисты И.И. Кочеров и А.Н. Василенко. Однако эти люди были достаточно известны в городе, в феврале 1942 года они попали в

гестапо и погибли [1; 122-123]. «Официальное» подполье оказалось обезглавленным и практически полностью разгромленным. Поэтому основную силу подпольного движения в Макеевке составили не специально оставленные группы, а те люди, которые посчитали своим добровольным долгом сопротивление врагу [2; 22].

Деятельность Макеевского подполья в годы оккупации до сих пор остается одним из наименее изученных вопросов истории города. Проблема заключается в том, что в послевоенном официальном дискурсе признавалось существование и эффективное функционирование только «легального» партийного подполья. Поэтому длительное время факт существования подпольных групп в Макеевке отрицался как таковой.

Лишь в 1960-е годы началась активная деятельность городских и районных комитетов КПУ по установлению фактов деятельности подполья в Донецкой области в годы войны. В итоге, в 1963 году Макеевский городской комитет КПУ принял постановление, в котором содержалась парадоксальная формулировка: «В результате проведенной работы установлено, что партизанских отрядов, подпольных групп в городе Макеевке в период Великой Отечественной войны не было, хотя некоторые подпольные группы были оставлены для подпольной работы на территории Макеевки (например, группа Лисавенко). Но, как установлено, эти группы по существу никакой работы не проводили, об их деятельности нет никаких подтверждающих документов. Вместе с тем, дополнительно выявлена патриотическая деятельность отдельных групп и граждан...» [3].

М.Я. Запорожец в своей книге «Макеевка. Историко-краеведческий очерк», изданной в 1978 году, отмечает, что «особенно активную деятельность развернули группы, которыми руководила коммунистка Н.С. Черкасова, комсомольцы П.И. Володченко, А.И. Переверзев, Н.К. Монченко, С.С. Смирнин, Б.П. Рясный, Е.С. Кленцев, С.С. Ладоненко, Н.И. Петухов, Г.Ф. Холонивец, В.И. Нечаев, П.И. Алдохин [1; 122-123]. Член Макеевского горкома партии, член комиссии по содействию в обеспечении прав и интересов реабилитируемых А.М. Перевязко, ссылаясь на сведения областного партийного архива КПУ, отмечал, что «в городе Макеевке в период фашистской оккупации, начиная с декабря 1942 года были созданы 7 партизанских групп, в которых были первые 35 человек патриотов» [4; 1].

В марте 1943 года Украинский штаб партизанского движения и командование Южного фронта направили в Донбасс Павла Колодина – организатора партизанской группы «Победа» [4; 1]. В приказе штаба партизанского движения Южного фронта от 11 марта 1943 года значится: «Оперативно-боевой организаторской группе «Победа» убыть на работу в город Макеевку» [5]. К моменту прибытия Колодина в Макеевку большая часть вышеуказанных подпольщиков была обнаружена гестапо и уничтожена. Успешно функционировал, имея оружие, боеприпасы и даже рацию, подпольный отряд Александра Алексенцева. Однако именно Алексенцеву и многим членам его группы было уготовано долгое заключение.

Александр Созонович Алексенцев родился в 1912 году в Макеевке. В 1927-1929 годах проходил срочную службу в радиотелеграфном батальоне, вернулся домой завзятым радиолюбителем и в 1930-е годы основал в Макеевке «Общество друзей радио». Более подробных сведений о довоенном этапе его биографии до сегодняшнего дня выявить не удалось. 24 июня 1941 года он ушел из Макеевки добровольцем на фронт, был отправлен в Севастополь. В наградном листе медали «За боевые заслуги» за участие в обороне Севастополя подвиг Алексенцева описан так: «Будучи радистом постоянного корректировочного поста № 2 главной базы Севастополь, за период обороны постоянно находился на передовых позициях Южного сектора. ...С помощью этого поста, где основной линией связи было радио, врагу был нанесен значительный боевой урон... Тов. Алексенцев был хорошим специалистом-радистом, в боевой работе проявлял смелость. С оставлением Севастополя он попал в плен и считался пропавшим без вести... За работу на корпосту он заслуживает правительственной награды» [6].

Впоследствии в своем рапорте вице-адмиралу Октябрьскому, написанном уже в Макеевке, А.С. Алексенцев изложил подробно события конца июня – начала июля 1942 года в Севастополе: «Командующему Черноморским флотом вице-адмиралу Октябрьскому. Рапорт. Доношу Вам, что я, краснофлотец-радист 2-го корпоста старшего лейтенанта Лихоистова, после расформирования корпостов 28 июня 1942 года взял на себя командование группой в 28 человек и вел бои с противником на участке между запасным флагманским командным пунктом и 35-й батареей, отходя с боями к Херсонесскому маяку...» [7]. К вечеру 1 июля в группе Алексенцева осталось 9 бойцов, и они пополнили другую группу, собранную политруком Ульяновым. 3 июля десятки таких групп во главе с полковым комиссаром Михайловым удерживали прибрежную полосу крымской земли у Херсонесского маяка. 4 июля, когда уже было объявлено, что Севастополь оставлен, они продолжали сражаться. Все оставшиеся в живых попали в плен и были отправлены в концентрационный лагерь для военнопленных в Севастополе. Трижды Александр Созонович пытался бежать, и только четвертая попытка 9 октября 1942 года увенчалась успехом. За первый день побега ему пришлось пройти 70 километров, но в Макеевку он добрался только к концу декабря 1942 года: «Из плена я бежал и, наконец, 28 декабря 1942 года добрался до Макеевки... Приступил к организации партизанского отряда...» [7]. Рапорт Александра Алексенцева вице-адмиралу Октябрьскому впоследствии стал одним из главных источников сведений о деятельности Александра Созоновича и его отряда в оккупированной Макеевке.

Вернувшись в Макеевку, А.С. Алексенцев узнал, что его семья жива, жена Екатерина Степановна и дочь Альбина эвакуировались на Урал. Он начал искать связь с местным подпольем и вскоре выяснилось, что в Макеевке уже есть патриотические группы, начавшие борьбу с врагом. С одной из них связал А.С. Алексенцева его друг Павел Федоров. Группой на тот момент руководил Филимон Холонивец, в нее входил и Анатолий Переверзев. Вскоре группу возглавил Александр Алексенцев [8]. Отряд разрастался, Александр Созонович

построил его так, чтобы в случае провала одной группы другие не пострадали. Взаимодействие групп осуществлялось через созданный им штаб, люди в боевых «пятерках» и «десятках» знали только своего непосредственного командира. Ф. Холонивец познакомил А.С. Алексенцева с военными врачами, оказавшимися на оккупированной территории после тяжелых ранений – Леонидом Ханцисом и Надеждой Черкасской, которые вместе с ним стали первыми членами штаба макеевских подпольных групп [7].

Активизировалась работа подполья, в городе регулярно появлялись листовки, горел немецкий транспорт. На станции «Унион» был сожжен немецкий танк. Его поджег А.С. Алексенцев, используя часовой механизм, изготовленный из будильника Ф. Холонивцом. Члены отряда, особенно военврачи Л. Ханцис и Н. Черкасская занимались обеспечением гражданской одеждой военнопленных и организацией их побегов из больниц, где они находились под видом гражданских на излечении. Только в феврале – марте 1943 года из лагерей и больниц было организовано около 30 освобождений, часть из них остались в отряде, некоторые перешли линию фронта [4; 2].

«Отряд имел на вооружении добытые у врага пулеметы, винтовки, гранаты... С февраля 1943 года у нас была приемно-передающая радиостанция, изготовленная своими силами...» - писал в своем рапорте Алексенцев [7]. Сослуживцу Александра Созоновича по довоенной службе в радиотелеграфном батальоне Георгию Андрианову в его мастерскую по ремонту бытовой техники немецкий ефрейтор принес сломанный передатчик. Оставив его на запчасти, Андрианов собрал на его основе действующую рацию. К этому времени А.С. Алексенцеву удалось наладить связь с отрядом Павла Колодина, он составил кодированные переговорные таблицы и передал их связному от П. Колодина для пересылки через линию фронта [7].

В середине февраля 1943 года от П. Колодина Алексенцеву поступили важные сведения. От станции Харцызск в сторону Сталино выдвинулись большие колонны немецких автомашин и танков, они должны были проследовать через Макеевку. Для этого на перекрестках и развилках дорог были поставлены указатели маршрутов. Члены отряда А.С. Алексенцева должны были поменять все указатели местами с целью нарушить движение колонн вражеской техники. Задание было выполнено Геннадием Холонивцом, но он был обнаружен патрулем, схвачен и впоследствии расстрелян.

Через два месяца аресту подвергся и сам А.С. Алексенцев, однако, не за подпольную деятельность, а за побег из лагеря для военнопленных: «Несмотря на жестокие пытки в условиях фашистского террора и преследований, я не сложил оружия...» [7]. В камере гестапо он встретился с арестованным ранее Анатолием Переверзевым, вскоре расстрелянным нацистами. Александра Созоновича снова отправили в лагерь, военнопленные которого работали на восстановлении одной из полуразрушенных макеевских шахт. Члены штаба установили с ним связь и рекомендовали перейти «добровольцем» в строительную команду, поскольку, таким способом легче поддерживать связь и в перспективе бежать из лагеря. Находясь в ней и благодаря халатности немецкого фельдфебеля, возглавлявшего охрану строительной команды, А.С.

Алексенцев сумел организовать изготовление мин замедленного действия. Эти мины были использованы для подрыва платформ с танками на железнодорожной станции.

Вскоре Александр Созонович бежал из лагеря, скрывался у военврача Надежды Черкасской в доме № 30/59 по 14-й линии, где хранилась радиостанция. В этом доме подпольный штаб находился до дня освобождения Макеевки. Здесь и был написан рапорт А.С. Алексенцева командующему Черноморским флотом вице-адмиралу Октябрьскому [7].

Бои за Макеевку начались утром 5 сентября 1943 года, когда передовой отряд и разведгруппы 301-й стрелковой дивизии под командованием полковника Антонова вышли на восточную окраину города. Полковник В.С. Антонов и начальник политотдела дивизии Кошкин в дивизионных документах (боевая характеристика, акт) указывали, что командир отряда Алексенцев связался по радиции с командованием дивизии и передавал важные данные о расположении немецких войск в городе и сосредоточении военной техники, что дало возможность быстро овладеть городом с меньшими потерями для советских войск [4; 2]. В своей книге «Путь к Берлину» В.С. Антонов подробно описал этот момент: «В ходе штурма произошло следующее событие. Вдруг радист сержант Владимир Курин подает мне наушники и я услышал: «Антонов, Антонов! Я - Макеевка. Ставьте задачу!» На этой же волне вызов услышал начальник штаба. Немало удивившись, мы стали обсуждать, кто мог быть автором этого неожиданного вызова и почему радист называет фамилию «Антонов»?

— А чего тут удивляться, — сказал Михаил Иванович Сафонов. — Нам разрешено, и мы ведем разговоры открытым текстом. Вы же говорите: «Мицул, Мицул, я Антонов» и отдаете приказ... Ну, «Макеевка» и поняла, что вы командир.

Вызов вновь повторился: «Я - Макеевка. Мы из подпольной партизанской группы. Мы находимся в центре города. Немцы взрывают и уничтожают дома. Гитлеровцы хватают оставшихся в городе людей, сгоняют к станции, сажают в вагоны для отправки в Германию. На площади, в центре города до тридцати танков. Ускорьте наступление!»

Стало понятно, что передающая станция действительно партизанская. Майор Сергеев дал подошедшим истребителям задание проверить и доложить обстановку в центре города. «Ястребки» дали круг над городом, и мы услышали доклад летчиков о скоплении танков в центре города. Да, медлить было нельзя.

Подготовили и открыли огонь дивизионной артиллерийской группы. Появились наши штурмовики над Макеевкой.

В наушниках раздался взволнованный голос «Макеевки»: «Прекрасно! Прекрасно! Снаряды и бомбы ложатся по немецким колоннам. Немцы мечутся как угорелые» [9; 43].

Отряд Александра Алексенцева принимал непосредственное участие в освобождении Макеевки. В копии архива МО СССР о боях за Донбасс, полученной из Москвы А.М. Перевязко, указывалось: «В боях за Макеевку

хорошую помощь оказали 23 партизана под командованием Алексенцева» [4; 3]. «Отряд в этих боях уничтожил свыше 100 гитлеровских солдат и офицеров, захватил 22 винтовки, 2 ручных пулемета и другое военное снаряжение» [10].

Утром 7 сентября 1943 года штаб макеевских подпольных групп во главе с А.С. Алексенцевым отчитался о боевой работе перед представителем Украинского штаба партизанского движения майором Петровым. К отчету о деятельности Макеевского подполья было вещественное приложение: 4 пулемета, 51 винтовка, 2 автомата, 3 пистолета, 57 гранат, до 5 тысяч патронов, 20 килограммов взрывчатки [11; 153].

После освобождения Макеевки Александр Созонович Алексенцев был назначен заместителем председателя исполнительного комитета Макеевского горсовета. Он входил в состав комиссии, которая занималась фиксацией преступлений нацистов в Макеевке, и 2 апреля 1944 года подписал «Акт о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками над советскими гражданами города Макеевки с 22 октября 1941 г. по 5 сентября 1943 г.» – один из основных источников по истории оккупации города Макеевки [12].

Но уже осенью 1943 года в отчете о деятельности отряда Алексенцева, составленном Макеевским горкомом партии для обкома, были названы почти все члены отряда, кроме самого Александра Созоновича [8]. С этого времени начался процесс, который в августе 1944 года вылился в обвинительное заключение бюро горкома партии в отношении Алексенцева, а в ноябре завершился его арестом. В апреле 1945 года А.С. Алексенцев был осужден и отправлен в ГУЛАГ, где в 1949 году погиб при невыясненных обстоятельствах. Его семья, спасаясь от преследований, вынуждена была покинуть родной город и выехать в Москву. В 1964 году дело было пересмотрено, А.С. Алексенцев посмертно реабилитирован [8].

Однако на этом история травли одного из виднейших деятелей Макеевского подполья не закончилась. Данная тема поднималась в Москве журналистом газеты Министерства обороны СССР «Красная Звезда» капитаном 2-го ранга М. Кореневским и разведчиком И. Аганиным, однако эффективных результатов достичь не удалось, в Макеевке она находилась под строгим запретом. Любые попытки непосредственных участников событий, неравнодушных комсомольцев, журналиста Н.В. Хапланова и сотрудника Макеевского горкома партии А.М. Перевязко поднять вопрос о судьбе Александра Алексенцева наталкивались на упорное сопротивление макеевских партийных и городских чиновников вплоть до начала 1990-х годов.

Причины подобного отношения к человеку, заслуги которого перед городом сложно переоценить, до сих пор доподлинно неизвестны. Материалы по делу А.С. Алексенцева хранятся в донецких и московских архивах, нуждаются в тщательном изучении и анализе. На сегодняшний день в силу определенных политических и экономических причин не все они доступны для исследования, однако не подлежит сомнению, что судьба и подвиг макеевского подпольщика Александра Алексенцева рано или поздно станет достоянием его родного города.

Список литературы и источников:

1. Запорожец М.Я. Макеевка: Историко-краеведческий очерк. – Донецк: Донбасс, 1978. – 183 с.
2. Цибанев В.В. Оккупационный режим в Макеевке в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1943 гг.). Научная справка МХКМ, утверждена научно-методическим советом МХКМ 25.11.2016 г.
3. Государственный архив ДНР. Ф. Р-5000, оп. 1, д.160, л. 3.
4. Перевязко А.М. Описание подвига партизанского отряда г. Макеевки, совершенного в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Научный архив МХКМ.
5. Фонды Макеевского художественно-краеведческого музея, КП 8570/КБП-567.
6. Наградной лист медали «За боевые заслуги» А.С. Алексенцева [Эл. ресурс]/ Режим доступа: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_predstavlenie8019230. 25.04.2020.
7. Кореневский М. Сражаюсь за Родину!/ Красная звезда. – 1965, № 6. – 9 сентября. – С. 3.
8. Хапланов Н.В., Перевязко А.М. Тайна дела Алексенцева. История человека, у которого на плече была татуировка с образом В.И. Ленина./Макеевский рабочий. – 1990, № 172. – 7 сентября. – С. 2.
9. Антонов В. С. Путь к Берлину. — М.: Наука, 1975 [Эл. ресурс]/ Режим доступа: http://militera.lib.ru/memo/russian/antonov_vs/01.html. 25.04.2020.
10. Государственный архив ДНР. Ф. Р-5000, оп. 1, д. 84, л. 22.
11. Подвиг живет вечно: Рассказы о разведчиках/ Сост. И. Василевич. – М.: Политиздат, 1990. – 336 с.
12. Акт о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками над советскими гражданами города Макеевки с 22 октября 1941 г. по 5 сентября 1943 г. Научный архив МХКМ.

УДК 261.7

П.В. Северилова

ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

Игорь Мельникович

Донецкая епархия Украинской православной Церкви

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В СССР И НА ТЕРРИТОРИИ ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ В 1917 – 1945 ГОДАХ

В преддверии празднования 75-летия Великой Победы перед наукой с необходимостью возникает проблема всестороннего исследования исторических событий данного периода и восстановления исторической правды, какой бы неудобной она не была. Это касается, в частности, и

реконструкции истории Русской Православной Церкви и ее положения в СССР, как накануне войны, так и в сам военный период.

Исследованию данной темы посвящены многочисленные исследования как светских, так и церковных ученых-историков, таких как: Аруева Л. Н., Цыпин В., Васильева О.Ю. Кудрявцев И.И. Лыкова Л.А., Никольский В.Н., Пospelовский Д.В. и многих других.

Цель настоящей статьи – исследование положения православной Церкви в СССР и на территории Донецкой области в довоенный период и в период Великой Отечественной Войны.

Начиная с Декретов Ленина 1917 – 1920-х годов, направленных на отделение Церкви от государства, лишения ее юридического статуса и национализации всего движимого и недвижимого имущества, Советское государство развернуло курс на ликвидацию Церкви. Так начался первый этап гонений на Православие.

В течение 20х – 30-х годов правительством создавались различные структуры, целью деятельности которых было уничтожение Православной церкви как таковой. Это были специальные отделы ОГПУ, а затем НКВД, антирелигиозные комиссии Политбюро ЦК РКП(б), Комиссия по вопросам культов при Президиуме ВЦИК, действия которых активизировались после переписи населения 1937 года, согласно данным которой более 50% советских граждан по-прежнему называли себя верующими. Результатами деятельности всей этой репрессивной машины, явилось то, что, по подсчету историков, к 1939 году на территории СССР оставались действующими менее 100 храмов из 60 тысяч дореволюционного времени [1].

Одной из трагических страниц истории отношений государства и церкви довоенного периода стал голод 1921 – 1922 годов, когда, под предлогом изъятия церковных ценностей для ликвидации голода, в соответствии с Декретом Правительства 1922 г., фактически началась кровавая расправа над Церковью. В известном письме Ленина от 19 марта 1922 года дается прямое указание на развязывание террора: «... изъятие ценностей, в особенности самых богатых лавр, монастырей и церквей, должно быть произведено с беспощадной решительностью, безусловно, ни перед чем не останавливаясь и в самый кратчайший срок. Чем большее число представителей реакционной буржуазии и реакционного духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше» [2]. Так, в ходе кампании по изъятию ценностей, начались массовые репрессии духовенства. Всего в 1922 году были расстреляны 2, 5 тысячи священнослужителей [2].

Но самыми кровавыми в истории довоенного периода стали для Церкви 30-е годы. Третья волна гонений связана была с периодом коллективизации 1929-1933 годов. Всего за эти годы было арестовано около 190 тысяч человек, 16 тыс. были расстреляны или умерли в заключении. Максимальное количество репрессий в этот период приходится на 1930 г., когда число арестованных достигло 60 тыс. человек, а число расстрелов и смертей – 7 тыс. [3].

Четвертая волна гонений пришла на 1937–1938 гг. По подсчетам историков, всего в период с 1917 по 1950-е годы были репрессированы 564

тысячи человек, из 630 тысяч представителей духовенства и их семей дореволюционного времени (по данным рубежа XIX и XX вв.) [3]. При этом наибольшее число репрессий пришлось именно на 1937 г.: около 150 тыс. арестов и наибольшее число расстрелов и смертей – 90 тыс. человек [3]. Кроме того, по свидетельствам очевидцев, в этот период резко ужесточились пытки подследственных в тюрьмах и лагерях, а сам этот период гонений был назван впоследствии Святейшим Патриархом Алексием II «Русской Голгофой» [3].

Перелом в отношениях Церкви и Советского государства произошел в 1943 году. По инициативе правительства, 4 сентября 1943 года, состоялась историческая встреча Местоблюстителя Патриаршего престола, митрополита Сергия (Страгородского), митрополитов Алексия (Симанского) и Николая (Ярушевича) с Й.В. Сталиным, В.М. Молотовым и К.К. Карповым (начальником 4 отдела III управления НКВД по борьбе с церковно-сектантской контрреволюцией) [4]. По инициативе Й.В. Сталина, через четыре дня был созван Архиерейский Церковный Собор, на котором митрополит Сергий был канонически избран Патриархом «Московским и всея Руси», Церкви разрешили открывать храмы и возобновлять работу приходов, открывать духовные учебные заведения и издавать журнал. Митрополит Алексей лично обратился к Й.В. Сталину с просьбой об освобождении священнослужителей, находящихся в лагерях и тюрьмах, и о разрешении им вернуться к своему священническому служению. Сталин предложил Церкви всестороннюю поддержку государства [4].

Так была восстановлена историческая справедливость и признана Советским государством высокая патриотическая миссия Церкви в тяжелейший для страны период Великой Отечественной Войны и, в том числе, ее заслуги по практической помощи армии и государству, которую Церковь осуществляла в ходе войны. С разрешения советских властей, был объявлен сбор средств на нужды фронта и тыла, и к лету 1945 г. было собрано более 300 млн. рублей, не считая переданных добровольно драгоценностей, вещей и продуктов [5].

В 1943 году, по инициативе патриарха Сергия, церковь начала сбор средств на строительство танковой колонны. Всего было собрано свыше 8 млн. рублей. На эти деньги в сжатые сроки, на ведущих советских танковых заводах, было построено 40 танков, с надписями на башнях машин «Димитрий Донской». Из них была составлена танковая колонна и в марте 1943 года ее передали Красной Армии [6, с. 21].

Патриотические послания патриарха Сергия печатались в государственных типографиях и разбрасывались с самолетов на оккупированных немцами территориях, Церковь привлекли к участию в международном антифашистском движении и к расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в составе Чрезвычайной государственной комиссии [7].

Кардинальные перемены в отношениях Церкви и государства периода ВОВ были обусловлены различными факторами: обращением в ходе войны к русским национальным патриотическим традициям, массовым религиозным возрождением на оккупированной территории, стремлением нейтрализовать

воздействие фашистской пропаганды, и влиянием на отношения с союзниками – США, Великобританией и международным сообществом, в целом.

Все эти тяжелейшие испытания православный Донбасс переживал вместе со всей Церковью. В идеологической программе советского правительства его именовали «колыбель рабочего пролетариата». Искоренение Церкви и «религиозных предрассудков» на территории региона было одним из важных пунктов развития последнего в системе Советского государства довоенного периода. На Донбассе проходили массовые чистки на всех уровнях, поиски всевозможных предателей, шпионов и врагов народа, которые касались и священнослужителей.

В результате антирелигиозной политики государства на территории Донбасса, уже к началу Великой Отечественной войны количество храмов и священнослужителей, уцелевших после антирелигиозных программ советской власти, было ничтожно мало. Их осталось не более 5% от уровня конца 20-х годов [8, с.118]. На территории современной Донецкой области не действовал ни один храм [9, л.50]. Православная жизнь здесь замерла.

Сталинская область была захвачена Германией в октябре 1941 года [10, с.14]. Командование оккупационных войск, придерживаясь общей линии немецкого правительства, разрешило всем активным религиозным общинам открыть моленные дома и возобновить возможность исправления религиозных потребностей. 13 мая 1942 года идеолог национально-социалистической партии и имперский комиссар по делам восточных территорий, Альфред Розенберг, писал письмо оккупационным властям, содержание которого сводилось к следующим пунктам:

- 1) религиозным группам категорически запрещалось заниматься политикой;
- 2) религиозные группы должны быть разделены по национальным и территориальным признакам;
- 3) религиозные общества не должны мешать деятельности оккупационной власти;
- 4) по отношению к РПЦ следует проявлять особую осторожность, так как ее представители особо патриотически настроены [11].

Интерес оккупантов к возобновлению деятельности Церкви объяснялся стремлением использовать религиозные объединения на захваченных территориях для укрепления собственных позиций и подрыва лояльности населения к советскому строю.

Уже к началу 1942 года по городам Сталинской области было открыто 44, по селам – 138, по поселкам – 33 молитвенных дома [8, с.58]. В декабре 1942 был издан акт о едином Донецком епархиальном управлении во главе с протоиереем Арсением Кнышевым. Епархиальное управление находилось в городе Орджоникидзе (ныне Енакиево). Существовало также другое епархиальное управление в городе Макеевка, которое возглавлял протоиерей Петр Качевский. Уже тогда были выделены благочиния Артемовского, Марьинского и Горловского районов [12, с.62]. В городе Сталино за время

войны были открыты 13 [11], а в Краматорске и Мариуполе – по 4 храма [13, с.7].

Удивительным фактом является то, что клирики Православной Церкви, даже находясь под внешним управлением немецкого командования, находили возможность собирать пожертвования для Советской армии [14, с.104].

Когда в сентябре 1943 года советские войска вытеснили с территории Сталинской области немцев, здесь уже была организована сеть храмов и общин Православной Церкви [10, с.410].

Как уже было сказано выше, 1943 год ознаменовался началом периода «оттепели» в церковно-государственных отношениях. Правительство СССР разрешило возобновление церковной издательской деятельности, вновь были открыты духовные семинарии, а открытые при германской оккупации храмы было решено не закрывать.

Чтобы контролировать жизнь Церкви, правительством были созданы соответствующие ведомства. В 1943 году был создан Совет по делам Православной Церкви. Юридическое оформление Совета по делам РПЦ было закреплено постановлением СНК СССР № 993 от 14 сентября 1943 года, а Постановлением правительства СССР № 1095 от 7 октября 1943 года утверждено Положение про Совет [15, с.205]. Теперь государственные чиновники могли регулировать все аспекты церковной жизни. В каждую область был назначен уполномоченный по делам РПЦ. 23 октября 1943 года Уполномоченным по делам РПЦ в Сталинской области был назначен К.Ф. Черноморченко [16, с.176].

Можно отметить, что открытые при германской оккупации храмы не всегда пользовались доверием населения. Народ быстро разобрался в сущности церковной политики оккупационной администрации. Основным критерием доверия к церкви в этот период выступали личные качества священнослужителя, служившего в конкретном храме [13, с.7].

В то же время, после освобождения Донбасса, священников, служивших в открытых во время оккупации храмах, начали привлекать на допросы. Теперь им нужно было немало потрудиться, чтобы доказать свою непричастность к антисоветской деятельности.

Таким образом, к 1945 году на территории Донбасского региона, как и в целом, по стране, церковно-приходская жизнь была частично восстановлена. Известно, что в трех крупных городах области оставались действующими 21 храм. Назначенный правящим архиереем на территории современной Донецкой области, епископ Никон (Петин), принял разрозненную, хаотично устроенную, не поддерживаемую правительством, но все же действующую епархию. Поскольку советское правительство к этому времени пересмотрело основной курс государственно-церковных отношений, активных репрессий со стороны государства в это время не было.

Список литературы и источников:

1. Пospelовский Д.В. Православная Церковь в истории Руси, России и СССР [Электронный ресурс] – Режим доступа:

<https://azbyka.ru/otechnik/books/file/21735> - Православная-Церковь-в-истории-Руси-России-и-СССР.pdf

2. Аруева Л. Н. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. – СПб.: Министерство транспорта РФ, Федеральное агентство воздушного транспорта, Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации, 2010. –248 с. – Режим доступа: http://yakov.works/history/20/1940/arueva_01.htm

3. Емельянов Н.Е., Хайлова О.И. Гонения на русскую православную церковь (1917–1950-е годы) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/goneniya-na-russkuyu-pravoslavnuyu-tserkov-1917-1950-e-gody>

4. Цыпин Владислав, протоиерей. История Русской Православной Церкви, 1917 – 1990. Учебник для православных духовных семинарий. – М.: ИД Хроника, 1994. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Vladislav_Tsyпин/istorija-russkoj-tserkvi-1917-1997/7

5. Одинцов М.И. Патриотическое служение Русской православной церкви в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusoir.ru/president/works/185/>

6. Русская Православная Церковь в годы ВОВ (1941 – 1945 гг.). Сборник документов. Составители: Васильева О.Ю. Кудрявцев И.И. Лыкова Л.А. [Электронный ресурс]. – М.: Изд – во Крутицкого подворья. Общество любителей церковной истории, 2009. – 779 с. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/docs/0/pdf/sb_prz-v-gody-vov.pdf

7. Зеленова О.В. Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-pravoslavnaya-tserkov-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-1>

8. Гросов А.Я. «Жизнь положить за нашу Родину, веру и други своя»/ Они были первыми: Ист-док. очерки. – Донецк.: ООО «НПП «ПРОМІНЬ», 2011. – С. 150-161.

9. Государственный архив Донецкой области. – Фонд Р–4022. – Оп.1. – Д.№27 – Информационные, отчеты и др. переписка с местными органами власти за 1955 год, на 73л..

10. Опыт нацистской оккупации в Донбассе: свидетельствуют очевидцы / Авт.-сост. Д.И. Титаренко, Т.Пентер. – Донецк: Світ книги, 2013. – 465с.

11. Основные вехи истории Православия в Донецкой области // Журнал «Живой родник». – №8(40). – 2006. – С. 5.

12. Реброва М.И. Возобновление церковной жизни в Сталинской (Донецкой) области в условиях германской оккупации (1941-1943 гг.) // Вестник ПСТГУ. Серия: История. История Русской Православной Церкви 2016. Вып.3 (70). – С.55–68.

13. Овсянникова Н. Преподобный Варсонофий (Юрченко) в Краматорске // Журнал «Живой родник». – №10(65). – 2008. – С.6 – 12.

14. Никольский В.Н. Православное духовенство Донетчины, репрессированное в 1920-х – 1950-х годах (в документах и материалах): монография. – Донецк, ДонНУ, 2013. – 194 с.
15. Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. – М.: Издательство Крутицкого подворья, 2005. – 400 с.
16. Луковенко І.Г. Апарат уповноваженого Ради у справах РПЦ: діяльність у контексті державно-церковної політики Радянської держави (40-і – 50-і рр. XX ст.) // Наука. Релігія. Суспільство. – №3. – 2004. – С. 175-179.

УДК 94(477.6)"1941/1945"-053.4/6(093.3)

В. Ю. Носков

ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 96-Й ГВАРДЕЙСКОЙ СРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ В ХОДЕ МИУССКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ (17 ИЮЛЯ – 2 АВГУСТА 1943 Г.)

В летописи Великой Отечественной войны события лета 1943 г. вошли как важнейший этап на пути к победе Советского Союза над фашистской Германией. Разгромом противника под Курском и сокрушением его обороны на Днепре завершился коренной перелом в войне. После Курской битвы советские войска уже не выпускали стратегической инициативы самого конца войны. Однако, целый ряд эпизодов напряженных боевых действий, как попытки в период 17 июля – 2 августа войсками Южного фронта прорвать немецкую оборону на р. Миус, остались в тени более успешных операций РККА. В этой связи, все большую актуальность приобретает изучение событий, происходивших в Приазовье летом 1943 г., в частности боевой путь 96 гвардейской стрелковой дивизии в ходе Миусской наступательной операции.

Миусская наступательная операция Южного фронта (17 июля – 2 августа 1943 г), как и многие другие неудачные сражения для РККА на протяжении долгих лет оставалась «темным пятном» в отечественной историографии Великой Отечественной историографии. Несмотря на то, что в советской военной истории она не замалчивалась, но ее ход, потери, понесенные Южным фронтом, причины неудач оставались вне зоны внимания историков [1-4]. Начиная с 2000-х гг. наблюдается рост интереса историков к данной странице Великой Отечественной войны [5-7]. Ученые отмечают ее историческое значение – выявленное немецкой авиаразведкой сосредоточение ударных группировок Южного фронта, привело к прекращению операции «Цитадель» и демонтажу ударной группировки группы армий «Юг» на Курском выступе, а также обескровливанию 2-го танкового корпуса СС, переброшенного из под Прохоровки в восточный Донбасс [8,9]. Проводятся многочисленные исследования, направленные на изучения потерь Южного фронта в период 17июля – 2 августа [10]. Однако научного анализа хода Миусской операции на уровне частей и соединений не проводилось.

Целью данного исследования является анализ боевых действий 96-й гвардейской стрелковой дивизии в ходе Миусской наступательной операции (17 июля – 2 августа 1943 г.).

Весной – летом 1943 года Вермахт и Красная армия готовились к решающему сражению, которая по замыслам командования должно было определить дальнейший ход войны. После успешного удара в районе Курского выступа немецкое командование планировало нанести удар в тыл Юго-Западного фронта [11].

К июлю немецкие войска имели на Миус-фронте мощную, глубоко эшелонированную оборону, состоявшую из 2-3 полос. Первая (главная) полоса обороны имела глубину 6–8 км, а на отдельных направлениях до 10–12 км. В оборонительных порядках широко применялись противопехотные и противотанковые поля, с глубиной полей до 200 метров и с плотностью 1,5-1,8 тыс. мин на километр фронта. На 1 км фронта на правом берегу Северского Донца в среднем плотность фортификационного оборудования местности составляла: 1960 погонных метров траншей и ходов сообщений, 1640 погонных метров противопехотных препятствий, 9 блиндажей, землянок, 4 дзота и 151 открытая пулеметная точка. Сама природа помогала здесь создавать оборонительные рубежи: местность представляла собой открытую всхолмленную равнину, сильно изрезанную балками, оврагами и высотами. Передний край немецкой обороны проходил в основном по правому, высокому и местами обрывистому берегу Северского Донца и Миуса. Многочисленные высоты, ключевое значение среди которых имела высота 277,9, позволяли хорошо просматривать местность и создавать на них укрепленные позиции [12]. Задачу по взятию данной высоты и прорыв находящейся в окрестностях Степановки позиций немецких 306 и 294 пехотных дивизий выпала на 96-ю гвардейскую стрелковую дивизию.

96-я гвардейская дивизия (бывшая 258 сд.) к весне 1943 г. имела значительный опыт боевых действий. Свою историю она ведет от 43-й отдельной стрелковой бригады, сформированной в октябре 1941 года в г. Новосибирске на базе из курсантов пехотных, стрелково-пулеметных, минометных и артиллерийских военных училищ г. Новосибирска, Томска, Омска, Барнаула и Кемерово. С 28 ноября 1941 г. 43-я отд. ст. бр. включена в состав 5 Армии Западного фронта. Бригада принимала участие в боях на Можайском направлении. В ходе наступательных действий Западного фронта в декабре 1941 г. – феврале 1942 г. военнослужащие 43-й стрелковой бригады освободили 153 населенных пункта, в том числе города Уварово и Рузу. Согласно Директиве Ставки ВГК № ОР/2/784029 СС от 25.апреля 1942 г.. 43 отдельная стрелковая бригада переформирована в 258 стрелковую дивизию [13]. В конце апреля – до конца августа 1942 г. части дивизии проходили военное обучение и слаживание. С 31 августа 1942 г. начался боевой путь дивизии на южном фланге советско-германского фронта в составе Сталинградского и Донских фронтов. За успешные действия в отражении немецкого наступления, с целью деблокады окруженной в Сталинграде 6-й армии, и последующего наступления в районе Нижне Чирской, Приказом НКО

№ 202 258-я сд. преобразована 4 мая 1943 года в 96-ю гвардейскую стрелковую дивизию [14].

В мае-июле 1943г. 96 гвардейская стрелковая дивизия в составе 5-й Ударной армии заняла оборону в районе балка Глубокая – западная окраина Дмитриевки. Следует отметить неукомплектованность подразделения, из-за понесенных в боях в октябре 1942 – марте 1943 гг. потерь. Так на 20 мая 1943 г. в дивизии насчитывалось 4187 личного состава (3571 активных штыков). Необходимо отметить и сложившийся в дивизии острый дефицит боеприпасов – менее 1 боекомплекта снарядов и мин, до 2-х б/к к стрелковому оружию [15].

Начиная с 30 мая 1943 г. в дивизию начинают приходить пополнения, позволившие увеличить ее численность до 7,5 тыс. человек к середине июля. С 31 мая – 1 июня в дивизии значительно улучшается снабжение боеприпасами: до 10 боекомплектов к стрелковому оружию и 5 к артиллерийским орудиям и минометам. Это позволило начать подготовку новобранцев, призванных, главным образом из Ворошиловградской, Ростовской, Ставропольского и Краснодарского края. В рамках планируемых действий по прорыву немецкой обороны, 1 июня в оперативное подчинение дивизии был передан 489-й минометный полк [16].

В период подготовки к грядущим июльским боям, целью которых был прорыв немецкой обороны в районе Степановки и высоты 277,9, перед дивизией стояла острая необходимость разведки переднего края немецкой обороны.

Первые попытки вскрытия основных оборонительных позиций и мест дислокации артиллерийских подразделений противника в районе г. Снежное силы дивизии предприняли в конце мая – начале июня. Однако разведгруппам не удалось проникнуть в ближний тыл противника, однако было зафиксировано прибытие новых подразделений 306 пехотной дивизии Вермахта [17].

Усиление противника в полосе грядущего наступления актуализировало необходимость мероприятий по выявлению его огневых позиций. Для достижения этих целей в ночь с 6 на 7 июня 1943 г. восемь групп разведроты дивизии было предприняли попытку проникновения в полосу обороны 294-й пехотной дивизии между Дмитровкой и высотой 174,6. Однако, выдвижение групп было замечено передовыми наблюдателями и разведгруппы вынуждены были отступить [18].

Несмотря на неудачу, командование дивизии 15 июня отдало приказ на повторную попытку разведки немецких позиций западнее Дмитровки [19]. Спустя две недели 26 июня разведгруппой 293 гв. сп. была предпринята попытка захватить контрольных пленных в передовых опорных пунктах противника. В своих воспоминаниях «Батальоны вступают в бой» А.А. Свиридов, командовавший в то время 293-м стрелковым полком, указывал на то, что его подчиненным удалось взять в плен семерых «языков» и уничтожить несколько пулеметных точек противника [20]. Однако, исходя из донесения командира разведгруппы, задача выполнена не была. Только две из трех разведгрупп достигли вражеских окопов, но они были замечены и были

вынуждены отступить, в ходе отступления было потеряно 9 убитых и 23 раненных [21].

Невозможность получить в достаточном объеме информацию об обороне противостоящих немецких силах, для 96 гвардейской дивизии не стало единственной проблемой при подготовке к грядущему наступлению. Так, в журнале боевых действий дивизии отмечается активное применение противником артиллерии и авиации, мешающим укреплять собственные позиции и накапливать ресурсы для дальнейших боев. Так, за период 10-20 мая потери дивизии от беспокоящего артиллерийского огня составили 7 убитых и 30 раненных. С 11-го по 20 июня дивизия потеряла 4 убитых и 12 раненных [22].

10-14 июля 1943 г. происходит передислокация дивизии в район Дубровки, согласно приказу командующего 5-й Ударной армией генерал-лейтенанта В.Д. Цветаева о планировании наступления с целью последующей атаки на высоту 277,9. Согласно боевому приказу командования дивизии было запрещено проводить активные разведывательные действия в полосе обороны противника, что потенциально уменьшало возможности дивизии на успешные наступательные действия в дальнейшем [23].

С 10 июля 1943 г. войска Южного фронта начинают подготовку к наступательным действиям, находящиеся в тылу подразделения, предназначенные для прорыва немецких позиций на р. Миус начали свое выдвижение в районы сосредоточения для запланированного на 17 июля наступления. Выдвижение стрелковых подразделений РККА оказалось замеченным авиаразведкой Люфтваффе. Это побудило командование группы армий «Юг» усилить обороняющуюся группировку в районе Снежного – высота 277,9 – Мариновка, за счет переброски из курского выступа 2-го танкового корпуса СС (2-я тд СС «Дас Райх», 3 тд СС «Тотенкомф», 3 тд) [24].

В условиях прибывающих подкреплений противника, 96-я гвардейская стрелковая дивизия, поддерживая на северном фланге наступающие механизированные корпуса Южного фронта, в ночь на 17-18 июля успешно атаковала немецкие позиции в районе Степановки, после 20 минутной артиллерийской подготовки. После занятия передовых позиций и занятия села, соединение оказалось скованным сильным заградительным огнем тяжелой артиллерии противника. А ранним утром 18 июля силы 96 гв. с.д. были контратакованы немецкой мотопехотой при активной поддержке танков [25].

Следует отметить, что наступление дивизии происходило на узком фронте (до 10 км) в двухэшелонном порядке: 1 эшелон – 291 и 293 гв. сп, 295 гв. сп находился в резерве. Столкновение с немецкими бронетанковыми частями стало неожиданным для командования 96-й гв. сд. и требовало корректировки первоначальных планов ведения боевых действий [26].

Так, около полудня 18 июля 295 гв. сп. был выдвинут для сдерживания контратаки противника и развития наступления на высоту 168,5 (северо-западной Репеховатой). В 16.00 19 июля высота, согласно донесениям из полка была занята. К вечеру 19 июля потери дивизии за двое суток боев, согласно журналу боевых действий, составили 209 убитых и 677 раненных [27].

Последующие дни не принесли успехов 96 гвардейской дивизии в наступлении. Так, в 8 часов 20 минут 20 июля части дивизии, после перегруппировки, предприняли попытку безрезультатную наступления, потеряв за сутки боев 118 убитыми и 385 ранеными [28].

Рассматривая причины последующих неудач 96 гв. сд. необходимо отметить резко возросшую артиллерийскую группировку Вермахта – до 60 орудий крупного калибра. Кроме того, все попытки ее выявления и подавления со стороны сухопутных сил Южного фронта и авиации 8-й Воздушной армии успеха не имели. В свою очередь, возросшая активность немецкой авиации блокировала возможность выдвижения дивизионной артиллерии и сил ПТО на передовые позиции, в виду чего уже с 21 июля 1943 г. командованием дивизии были предприняты меры по минированию танкоопасных направлений силами 111 гв сап бат [29,30].

Несмотря на начавшееся 21 июля обустройство занятых позиций, потери 96 гв сд вследствие интенсивного воздействия вражеской артиллерии, а также систематических бомбовых ударов Люфтваффе (4 налета, в которых участвовало до 10 «He-111 или Ju-88»), были понесены тяжелые потери, которые: убитых – 121, раненых – 416, пропавших без вести – 3 [31].

На протяжении 22 июля части дивизии проводили перегруппировку сил, для последующего наступления. В 16.00 со стороны немцев была предпринята попытка провести разведку боем в районе балки Крутой, при массовой авиационной поддержке бомбардировщиков и истребителей-бомбардировщиков. Потери дивизии за сутки составили: 46 убитых, 186 раненых, пропавших без вести – 1 [32].

В течение 23–25 июня 96 гвардейская дивизия предприняла последнюю попытку занять высоту 277,9 силами 293 и 295 гв. сп. Согласно планам наступления, ударные группы полков должны были вклиниться в немецкую оборону севернее высоты. Однако, наступающие подразделения вынуждены были наступать на превосходящую по численности группировку противника, усиленную боевой группой 23 танковой дивизии, недавно прибывшей из резервов группы армий «Юг». Срыву наступления способствовало и то, что подразделения 293-го и 295-го гв. сп. были подвергнуты интенсивному огню вражеской артиллерии и авиационным ударам (до 350 самолетовылетов). Потери дивизии за сутки составили: 82 убитых, 269 раненых, пропавших без вести – 1 [33].

24 июля, занимавший южный фланг полосы наступления дивизии, 291 гв сп. предпринимал в течении суток ограниченные попытки, силами двух рот, штурма высоты 277,9, которые не дали значимых результатов. Потери дивизии за сутки составили: 5 убитых, 114 раненых, пропавших без вести – 27 [34].

25 июля силы дивизии предприняли последнюю попытку прорвать оборону противника: 293 гв. сп. был направлен на лобовой штурм высоты 277,9. 295 гв. сп. – на занятие соседней высоты 207,8. Несмотря на первоначальные успехи, закрепиться на занятых позициях не удалось и после контратаки немцев, при поддержке до двух танковых батальонов 23 танковой дивизии штурмовые подразделения отошли на исходные позиции. Потери

дивизии за сутки составили: 60 убитых, 206 раненных, пропавших без вести – 106 [35].

За 7 дней наступательных действий дивизия понесла тяжелые потери, не позволяющие не только вести наступательные действия, но и ставящие под сомнение устойчивость дивизии в обороне. В журнале боевых действий 96 гвардейской стрелковой дивизии 26 июля отмечалось: «Внутренние ресурсы дивизии за счет подразделений и упреждений на пополнение стрелковых подразделений – исчерпаны» [36]см. Рис.1.

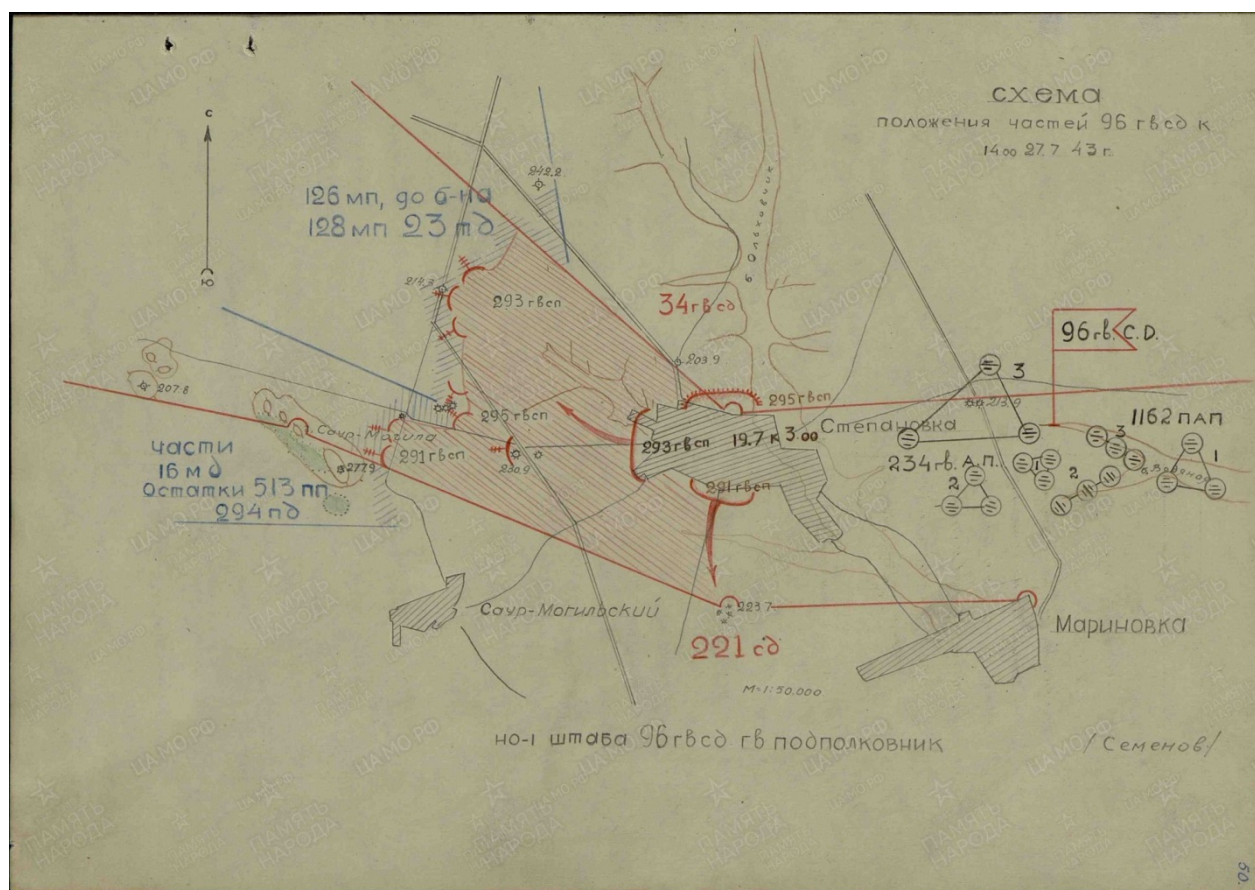

Рис.1. Схема положения частей 96-й гвардейской стрелковой дивизии к 16.00 27 июля 1943 г.

27-28 июля 96-я гвардейская стрелковая дивизия вела позиционные бои, в условиях превосходства противника в артиллерии и авиации. Потери дивизии за сутки составили: 21 убитых, 90 раненных, пропавших без вести – 9 [37].

30-31 июля силы 96 гвардейской дивизии подверглись атакам полностью сосредоточившейся севернее Степановки немецкой 23 таковой дивизии. Под удар попал находящийся на правом фланге 293 гв.сп.. Противнику удалось опрокинуть правый фланг полка и вклиниться между 2-м и 3-м батальонами, что вынудило их отступить на окраину Степановки. Следует отметить, что за несколько часов до немецкого наступления потрепанные силы дивизии, согласно приказу командования корпуса были вынуждены растянуть линию своей обороны и занять позиции соседней 325-й стрелковой дивизии, выводимой в резерв [38].

1 августа, находящийся в центре 295 гв.сп. оказался в полуокружении, в ходе продолжившегося наступления 23 тд и был вынужден отступить в Степановку. К 2 августа 96 гв.сд дивизия вынуждена отступить в Дмитриевку – на позиции занимаемые 17 июля 1943 г [39].

Суммарные потери соединения за период с 15.07.1943 г. по 31.07.1943 г. дивизии составили: убитыми – 803 человека, ранеными – 3028 человека, пропавшими без вести – 492 человека, то есть более 50% численности на момент начала Миусской операции. Более подробное рассмотрение потерь 96 гвардейской стрелковой дивизии за период ее участия в наступательной операции позволило определить, что в числе безвозвратных потерь соединения числятся 43 погибших и пропавших без вести выходцев из Новосибирской области. Из них более половины из сержантского (22 человека) и офицерского состава (капитан и мл. лейтенант). Учитывая специфику формирования дивизии и тот факт, что абсолютное большинство погибших на момент 1941 г. находились на службе в РККА, можно сделать ряд предположений. Во-первых к июлю 1943 г. младший командный и сержантский состав дивизии составляли ветераны-«выходцы» из 43 ст.бр., имевшие в своем прошлом богатый опыт боевых действий под Москвой и в Сталинградском сражении. Во-вторых, можно констатировать обескровливание ветеранского «ядра» дивизии во второй половине июля 1943 г., что на фоне общих потерь критически сказалось на управляемости и устойчивости соединения в обороне [40,41].

Таким образом, невозможность выполнения поставленных перед 96 гвардейской дивизией задач в Миусской наступательной операции можно объяснить рядом факторов. Во-первых, это недооценка численности противостоящих сил противника, в силу неудачных попыток провести разведку в мае-июне 1943 г. Во-вторых огневое превосходство противника в артиллерии и массированное воздействие на части дивизии штурмовой и бомбардировочной авиации Люфтваффе, которое усугублялось характером местности, что в свою очередь приводило к тяжелым потерям, осложняло снабжение, ограничивало в маневре артиллерию соединения. В третьих, обороноспособность дивизии значительно снижалась в силу непрекращающихся попыток овладеть высотами западнее и северо-западнее Степановки, приводивших к росту потерь. В четвертых, расширение полосы обороны силами дивизии распыляло и без того потрепанные силы соединения. В тоже время следует, отметить, что даже в таких сложных обстоятельствах 96 гвардейской стрелковой дивизии, понесшей тяжелые потери и ограниченной в использовании наличных средств ПТО, удалось в течении 3-х суток сдерживать наступление свежей немецкой 23-й танковой дивизии. Это можно объяснить как опытностью рядового и офицерского состава, так и удачной расстановкой минных заграждений.

Список литературы и источников:

1. Советская Военная Энциклопедия: [В 8 томах] // Т.3. / Н.В. Огарков «Иловайская стрелковая дивизия». – М: Воениздат, 1977. – С.450.

2. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. // Том 3. Коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны (ноябрь 1942 г.— декабрь 1943 г.) / Председат редак. комиссии П.Н. Пospelов— М.: Воениздат, 1961. — С 314 — 315
3. Левин С.С. Наступают иловайцы // Твои освободители, Донбасс. Очерки, воспоминания / составитель Г. В. Тепляков. — 5-е, дополненное. — Донецк: «Донбасс», 1976. — С. 161-198
4. Ершов А.Г Освобождение Донбасса / А.Г. Ершов.— М.: Воениздат, 1973.— 240 с.
5. Жирохов М. А. Битва за Донбасс. Миус-фронт. 1941-1943 / М. А. Жирохов. — М: Центрполиграф, 2011. — 352 с.
6. Миус-фронт в Великой Отечественной войне. 1941-1942 гг., 1943 г. / Г. Г. Матишов, В. И. Афанасенко, Е. Ф. Кринко. — Ростов-на-Дону : ЮНЦ РАН, 2010. — 216 с..
7. Исаев А. В. Освобождение 1943. «От Курска и Орла война нас довела...». / А. В. Исаев. — М.:Эксмо, 2013. — 321 с.
8. Исаев А. Прорыв Миус-фронта июль-август 1943 года. //«Фронтовая иллюстрация», 2006, № 3. / А.В. Исаев. — М.:«Стратегия КМ», 2006. — 86 с.
9. Соколов Б. Красная армия против войск СС. / Б. В. Соколов — М. : Яуза, Эксмо, 2008. — Глава «Сражение на Миус-фронте и контрудары под Богодуховом». — 448 с.
10. Матишов, Г. Г. Миус-фронт в Великой Отечественной войне. 1941/1942 г.г. 1943 г. / Г. Г. Матишов, В. И. Афанасенко, Е. Ф. Кринко. — Ростов-на-Дону: изд-во ЮНЦ РАН, 2010. — 216с
11. Василевский А.М. Дело всей жизни. / А. М. Василевский. — М.: «ОЛМА-ПРЕСС», 2002. — С. 315-320
12. Манштейн Э. Утерянные победы / Э. фон Манштейн. — Смоленск: «Русич»., 2002 — С. 528-540
13. Советская Военная Энциклопедия: [В 8 томах] // Т.3. / Н.В. Огарков «Иловайская стрелковая дивизия». — М: Воениздат, 1977. — С.298.
14. Советская Военная Энциклопедия: [В 8 томах] // Т.3. / Н.В. Огарков «Иловайская стрелковая дивизия». — М: Воениздат, 1977. — С.192.
15. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее — ЦАМО РФ). Ф.1269, Оп.1, Д.46, 15 Л
16. Там же. 26-28 Л.
17. Там же. 5-6 Л.
18. Там же. 39-41Л.
19. Там же, 42 Л.
20. Свиридов А. А. Батальоны вступают в бой / Свиридов А. А.— М.: Воениздат, 1967. — С. 104.
21. Там же, 60 Л.
22. ЦАМО РФ Ф.1269, Оп.1, Д.46, 44 Л
23. Там же. 48
24. Манштейн Э. Утерянные победы / Э. фон Манштейн. — Смоленск: «Русич»., 2002 — С. 532

- 25.ЦАМО РФ Ф.1269, Оп.1, Д.46, 70-71 Л.
- 26.Там же. 73-74 Л.
- 27.Там же. 75 Л.
- 28.Там же. 76-77 Л.
- 29.Там же 79 Л.
- 30.ЦАМО РФ, Ф. 33140, Оп. 227345, Д. 1, 6 Л.
- 31.ЦАМО РФ Ф.1269, Оп.1, Д.46, 78 Л.
- 32.Там же. 80 Л.
- 33.Там же. 82-85
- 34.Там же. 67-83Л.
- 35.Там же. 85 Л.
- 36.Там же. 87 Л
- 37.Там же 88-89 Л.
- 38.Там же. 93-96 Л.
- 39.Там же. 97-98 Л.
- 40.Там же. 102 Л.
- 41.ЦАМО РФ, Ф.58, Оп. 977525, Д.243, 1-292 Л.

**Требования к оформлению
научных статей, которые подаются к публикации в сборнике научных работ
«Академические чтения» ДонНАСА**

Объем материалов, которые направляются в редакцию, должен составлять не меньше 3 и не больше 12 машинописных страниц, включая иллюстрации, таблицы, графики, литературу.

Статья должна иметь такие структурные элементы: УДК, фамилия и инициалы автора, полное название организации, название и текст статьи со ссылками на литературу и источники; перечень литературы и источников.

Статья должна быть написана украинским, русским или английским языком в редакторе Microsoft Word, шрифтом Times New Roman, размером 14, с одинарным междустрочным интервалом, в формате А4 (210х297). Шрифт в заголовках, текстах, иллюстрациях должен совпадать. Поля со всех сторон должны составлять по 20 мм. Абзац – 1,25. Ссылки на литературу следует подавать в квадратных скобках – «[1, с.1]».

Иллюстрации и графики, которые сопровождают текст, должны быть размещены в кадре в книжной ориентации. Иллюстрации следует нумеровать арабскими цифрами сквозной нумерацией. Если рисунок один, то он называется «Рисунок 1». Слово «Рисунок» и название размещают после объяснительных данных. Рисунки следует выполнять размером не меньше, чем 60х60 через один интервал от основного текста и группировать. Таблица размещается под текстом, в котором впервые приведена ссылка на нее, или на следующей странице.

УДК следует указывать слева. Автора, организацию, название статьи – по центру.

Фамилию и инициалы автора(ов) следует печатать первыми полужирным шрифтом. Полное название учебного заведения или учреждения строчными буквами курсивом идет под фамилиями и инициалами авторов. Далее следует название статьи заглавными буквами полужирным шрифтом. Перечень литературы и источников подается в алфавитном порядке.

Научное издание

АКАДЕМИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

ВЫПУСК №1(9)–2020

Составитель: к. и. н., доцент Л. А. Скворцова

Под общей редакцией профессора, доктора исторических наук
А. В. Крапивина